

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)
Институт философии

Кафедра Философии и культурологии Востока

Зав. кафедрой
Философии и культурологии Востока
проф. Туманян Тигран Гургенович

Председатель ГАК,
профессор
Шестаков Вячеслав Анатольевич

Выпускная квалификационная работа на тему:
Женщины в политической культуре Китайской Республики (Тайвань)

По специальности – 033000 Культурология
Специализация – «Китайская культура»

Рецензент:
ст. преподаватель
Коленько Сергей Геннадьевич

Выполнила студентка:
Мелехова Наталья Максимовна
Научный руководитель:
асс. Комаровская
Полина Антоновна

Санкт-Петербург
2016 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Обзор основных литературных источников, использованных в работе	10
Глава 2. Самоидентификация населения как результат истории, политики и этнополитики Тайваня XVII-XX вв.....	17
2.1 Формирование островной психологии в противостоянии с метрополией	17
2.2 Результаты «японизации» в колониальный период (1895-1945 гг.)	21
2.3 Факторы, повлиявшие на «тайванизацию» жителей острова в период правления Гоминьдана (1945-2000 гг.).....	28
Глава 3. Усиление роли женщины в политике Тайваня как закономерность исторического процесса.....	37
3.1 Образование – стартовая площадка для продвижения в политику	37
3.2 Гендерный аспект трудовой занятости.....	42
3.3 Семейные ценности – основа управления государством	44
3.4 Женское движение на Тайване – специфика и этапы становления «до гайсюньского» периода.....	54
3.5 В политику – на волне женского движения	65
3.6 Будущие избиратели «за» женщин в политике, но против гендерного квотирования.....	71
Заключение.....	75
Список литературы	78

Введение

Актуальность темы дипломной работы связана в значительной мере с тремя обстоятельствами.

Во-первых, динамично меняющаяся с начала XXI столетия геополитическая обстановка в мире в целом и конкретно в азиатском регионе требует более взвешенного чем когда-либо выстраивания отношений России с каждой из стран Азии. Такой подход должен учитывать нюансы и многофакторность внутренней социально-политической жизни всех государств региона. Кроме того, необходимо принимать во внимание факторы, которые в прежнее время, возможно, и не играли существенной роли для прогнозирования и оценки предпринимаемых шагов в сферах внешней политики и экономики. И в свете сказанного становится очевидным, насколько актуально сегодня стало мониторить процессы адаптации азиатских стран (в том числе и Тайваня) к ускоряющемуся процессу социально-экономического развития, который, в частности, проявляется в требовании большей открытости внешнему миру традиционного, замкнутого на себя, общества. В этом отношении меняющаяся роли женщин в социуме – ее самооценка и отношение общества к ней – служит своеобразным индикатором ценностных ориентаций социума.

Во-вторых, народонаселение Китайской республики (КР) Тайвань по причине исторически сложившихся условий своего развития имеет особенности национальной самоидентификации. Это в свою очередь сказывается на усилении внутреннего скрытого противостояния с КНР при внешней умиротворенности и взаимном благорасположении двух... И вот уже возникает вопрос, как правильно обозначить: «двух стран» или «двух частей одной страны»? Это обстоятельство, безусловно, надо принимать во внимание в ходе двусторонних контактов РФ-КНР и РФ-КР. А значит,

необходимо иметь представление о политическом и социальном дискурсе каждой стороны.

И здесь проявляется третий аспект, подтверждающий актуальность выбранной для дипломного проекта темы: недостаточность всесторонней научной проработки рассматриваемого явления. А тем временем, для специалистов-практиков, контактирующих со странами в азиатском регионе, в том числе непосредственно с КНР и КР, могли бы оказаться реальным подспорьем рекомендации исследователей-синологов. (При этом данная работа, выполненная на уровне бакалавриата, ни в коем случае не претендует на то, чтобы закрыть имеющиеся лакуны в заявленной теме.)

Так же нельзя забывать о том, что данная тема приобретает особую значимость ввиду избрания 16 января этого года женщины на пост президента Китайской Республики – Цай Инвэнь, официальная инаугурация которой пройдет 20 мая 2016 года.

Объект исследования – роль женщин в общественно-политической жизни современного Тайваня.

Предметом исследования являются различные аспекты развития социума на острове, включая гендерную политику, с одной стороны, и, с другой стороны, – влияние гендерного движения на изменение самооценки женщин и признание их роли со стороны общества.

Цель исследования – проследить с момента отмены военного положения на Тайване усиление роли женщин в различных сферах управления, включая политику, оценить, насколько это явление имеет характер устойчивой тенденции и выявить его основные причины.

Для достижения указанной цели, поставлены следующие задачи:

– оценить специфику формирования тайваньского социума в плане социально-политических и экономических преобразований на острове за последние сорок лет, в том числе создания законодательной базы в сфере образования, производственных отношений, гендерного равноправия,

послуживших мощным стимулом включения женщин в процессы управления как в сфере экономики, так и политики;

– проанализировать становление менталитета жителей островного «квазигосударства» с позиций исторического развития (начиная с XVII века и в особенности на протяжении XX столетия), и выявить его особенности, которые в значительной мере способствует сегодня ускоренному включению женщин в социально-политические процессы на Тайване, изменению их статуса в обществе, а также их самооценке;

– оценить отношения Тайваня с КНР и США под углом формирования специфического менталитета населения и его самоидентификации;

– рассмотреть распространенное среди европейцев представление об исключительной закрытости «патриархальной семьи» в Китае и приниженной роли женщины в семье, проанализировать гипотезу о том, что жители острова измеряют свой островной мир теми же критериями, что и мир семьи, в результате чего происходит трансформация семейной идентификации в государственную, а это напрямую способствует выдвиганию женщин в политику, где ее присутствие воспринимается так же естественно, как присутствие (участие) в жизни семьи.

В качестве гипотезы настоящей работы выдвинуто предположение о том, что закрытость внешнему миру отнюдь не является препятствием для эмансипации женщин в современном азиатском мире. Более того, конфуцианство с его четырехъединством «мораль-язык-политика-культура», практикуемое в странах Азии, вместо традиционных религий «западного мира», упрощает доступ женщине в политику. Изучив источники по данной теме, автор работы пришёл к выводу, что женщина в политике, как и в семейной жизни, олицетворяет женское начало – заботу о членах семьи, и, голосуя за женщину, избиратель на подсознательном уровне голосует за возрождение семьи, но только уже на другом, государственном, уровне. Особенно ярко это проявляется именно на Тайване, где ощущение «большой

семьи» сформировалось, во-первых, в силу островного положения. Во-вторых, по причине изначального одномоментного заселения острова мигрантами (а по сути дела – беглецами) из «Большого Китая», которых объединяло общее мировоззрение. И, в-третьих, постоянное, начиная с 1945 года, маневрирование между своими «заклятыми друзьями» (США – с одной стороны и КНР – с другой) способствовало выработке особого менталитета, в основе которого специфическая, с точки зрения современной геополитики, самоидентификация. Все это позволяет сделать предположение о том, что в случае с Тайванем мы имеем пример развития общества по классическим законам гегелевской диалектики категорий: от патриархальной семьи через её разрушение – к формированию социума, построенного во многом на принципах семьи, но уже в других масштабах и на другом уровне.

В ходе исследования по теме дипломной работы проведен обзор литературы и нормативно-правовой документации. Методы наблюдения, а также интервьюирования использовались в процессе прохождения стажировки в Государственном Тайваньском Университете (г. Тайбэй, сентябрь 2015 – январь 2016 гг.). В этот же период проведен мини соцопрос среди студентов университета. Широко применялся исторический метод, поскольку корни сегодняшней ситуации на Тайване уходят по меньшей мере в конец позапрошлого столетия. А если рассматривать вопрос глубже – то в середину XVII столетия. При обработке информации, полученной в ходе анализа литературных источников, наблюдений, опросов, мониторинга периодики использовались методы индукции и дедукции.

Рассматриваемая тема находится на стыке разных отраслей знаний: истории, демографии, социологии, психологии, политики. Поэтому в процессе исследования приходилось отклоняться от строго заданного направления.

Научная новизна работы состоит в предложении взглянуть на расширяющееся участие женщин Тайваня в общественно-политической

жизни страны под углом диалектического развития общества по спирали – стремления преобразовать отношения в социуме по принципу большой семьи.

Практическое значение заключается в фактах, наблюдениях и выводах, которые, возможно, внесут дополнительный штрих в описание современного тайваньского общества, и таким образом помогут российским гражданам, далеким от синологии – бизнесменам, общественным деятелям – выстраивать правильные отношения с деловыми партнерами с острова. А наши отношения в последние годы развиваются и весьма устойчиво. В 1992 года в Москве, а чуть позже в Тайбэе начала работать Московско-Тайбэйская Координационная Комиссия по экономическому и культурному сотрудничеству (МТКК). В том же 1992 году в Москве открыл свое представительство Тайваньский совет по развитию внешней торговли (TAITRA), а с 2012 года его филиал действует в Санкт-Петербурге, причем охватывает не только Северо-Запад РФ, но и Урал, и сибирские регионы.¹ Сегодня Россия на 21 месте среди импортеров из Тайваня, причем наш экспорт на остров превалирует над импортом оттуда. Объем торговли между РФ и Тайванем растет ежегодно. В 2014 году – в год оголтелого введения Западом так называемых санкций против России – наш объем торговли с островом увеличился на 20 процентов.² В том же году в РФ прибыли первые волонтеры – аспиранты тайваньских вузов, чтобы организовать для российского молодежи летний лагерь «Познакомьтесь с Тайванем». Эта акция положила начало развитию «гражданской дипломатии».

Необходимо также брать в расчет следующее обстоятельство: неурегулированный политический статус не помешал экономике острова

¹ Чжан П. Тайваньско-российская торговля развивается. 2014. Электронный ресурс: Тайваньская панорама. Режим доступа: <http://taipanorama.nat.gov.tw/ct.asp?xItem=224657&ctNode=1517> (дата обращения: 05.03.2016)

² Электронный ресурс: polpred.com Статья: Taiwan > Связи с Россией и СНГ №1193857 URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1193857 (дата обращения: 03.03.2016)

войти в число двадцати крупнейших экономик мира. Тайвань – наряду с Сингапуром, Южной Кореей и Гонконгом – входит в число знаменитых «азиатских драконов», по стандартам экономической и социально-политической жизни уже вплотную приблизившихся к развитым странам.

Из сказанного ясно, что Тайвань для нашей страны весьма перспективный партнер, и знания о различных сторонах жизни тайваньского общества становятся сегодня особенно актуальными. В качестве примера, показывающего, насколько важно учитывать особенности менталитета партнеров из других стран, можно привести такой. До сих пор у нас бытует выражение «братские отношения» применительно к контактам между странами. В свое время применялось это клише и в общении с Китаем. Но слово «братство» в китайском языке обозначается двумя иероглифами: «младший брат» и «старший брат».³ И потому для китайца понятие «братские отношения» звучит по меньшей мере сомнительно, если не оскорбительно: кто старший, кто младший, и кто кому должен подчиняться? Так же аккуратно надо использовать понятийный аппарат в общении с тайваньцами: если сказать про молодого тайваньца – «китаец», то он просто не поймет. А может и обидеться. Он идентифицирует себя как представителя особой нации – тайваньцев.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения (выводов) и списка использованной литературы. В первой главе дается краткий обзор используемой литературы. Во второй – приведен исторический обзор становления тайваньского «квазигосударства». Акцент в обзоре делается на узловые моменты, повлиявшие на формирования социально-психологических особенностей жителей острова, на их самоидентификацию. Третья глава представляет анализ преобразований социально-политической жизни в последние полвека, а также теоретическое рассмотрение проблемы и

³ Сердюк Ю. Менталитет китайцев // «География», Москва – 2003. №8

результаты проведенного социологического мини опроса, которые показывают, что процесс усиления роли женщин в политике современного Тайваня является вполне закономерным итогом всего предшествующего периода развития социума в масштабах острова. В заключении изложены основные выводы.

Глава 1. Обзор основных литературных источников, использованных в работе

Среди отечественных исследований по теме, которой посвящена данная работа, в первую очередь необходимо выделить труды сотрудника Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидата политических наук Е. Н. Степановой. На протяжении последних десяти лет она публикует в периодической печати актуальные и вместе с тем глубокие аналитические материалы по изменению политической обстановки на острове, по партийному строительству и соотношению политических сил, а также участию женщин в политике. Защищенная Степановой в конце 2013 г. диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук посвящена теме, близкой к нашей: «Роль женщины в социально-политической трансформации Тайваня. Конец XX - начало XXI вв.».⁴ Автор настаивает на том, что исследование данного феномена («радикального повышения роли женщины в экономической и политической жизни Тайваня») «имеет важное значение для понимания основных процессов, происходящих в тайваньском обществе, тенденций и перспектив его развития <...>».⁵

Свои многолетние исследования Е. Н. Степанова обобщила в опубликованной в конце 2015 года монографии «Положение женщины и гендерная политика на Тайване: конец XX – XXI века».⁶ Автор выделяет два формирующихся типа: женщина-избиратель и женщина-политик с

⁴ Степанова Е. Н. Роль женщины в социально-политической трансформации Тайваня : конец XX - начало XXI вв. : диссертация ... кандидата политических наук. Москва, 2013. С. 251.

⁵ Степанова Е. Н. Роль женщины в социально-политической трансформации Тайваня : конец XX - начало XXI вв. : автореферат диссертация ... кандидата политических наук. Москва, 2013. С. 3.

⁶ Степанова Е. Н. Положение женщин и гендерная политика на Тайване: конец XX – XXI века. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 250 с. Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/5/229> (Дата обращения: 03.03.2016)

выявлением присущих им характерных черт, «обуславливающих электоральное поведение женской части населения и женщин-политиков Тайваня и тем самым влияющих на политические процессы на острове».

Отличительной особенностью исследования является комплексный подход к анализу проблемы повышения роли женщины в социально-политической трансформации Тайваня. Эта роль рассматривается в трех аспектах: участие женщин в экономической жизни острова, прогресс в образовательном уровне женщины и увеличение женского политического представительства. Отмечается особая заслуга женского движения в становлении и развитии политической оппозиции гоминьдановскому режиму как важного фактора процесса демократизации политической жизни на Тайване. Фактически автор ставит знак тождества между ростом политической оппозиции (оппозиционным партийным строительством) и усилением участия женщин в политической жизни острова. Необходимо отметить, что исследователь и в данной работе, и в более ранних статьях, опубликованных в периодических изданиях (дать ссылку на журнал), очень детально анализирует политические процессы тайваньского общества в переходный период.

Монография содержит большое количество ценного статистического материала, отражающего образовательный уровень женщин, их представительство в различных выборных органах и органах управления различного уровня. Эти данные использованы в настоящей дипломной работе.

При этом строго обозначенные временные рамки исследования (последние 30 лет) не дают возможности увидеть панорамный исторический фон, на котором формировались самоидентификация жителей острова и особые черты характера. «Чтобы понять, как женщины получили возможность подняться до достаточно высоких позиций на всех уровнях власти на Тайване, необходимо проследить историческую эволюцию

политической оппозиции режиму Гоминьдана», – подчеркивает автор. И тем самым по сути не включает в рассмотрение социально-психологические параметры общества, на которые наложили отпечаток, и специфика многовековой истории, и особое географическое (островное) положение, и, вместе с тем, традиционная национальная культура. Хотя автор неоднократно пишет об особенностях характера жителей острова.

Давая глубокий анализ внутривнутриполитической борьбе на острове в период после смерти Чан Кайши, исследователь не ставит задачу проследить внешнеполитические баталии, в которые был втянут Тайвань в тот же период. Хотя есть все основания полагать, что внешняя политика и давление, которое испытывал остров тогда, существенно влияли (пусть не напрямую) на процессы внутри «островного сообщества». В этом отношении богатый материал для анализа дает диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата исторических наук И. А. Цветкова «Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949-1999 гг.». А также статьи Ю. А. Ишутиной в соавторстве с Ю. Н. Поповичевой «Эволюция официального национализма на Тайване», В. А. Парминовой «Японское и китайское управление на Тайване – когда закончилось колониальное управление островом?», А. Г. Лариной «Принцип одного Китая» во взаимоотношениях берегов Тайваньского пролива» (2013 г.).

Исключительно плодотворным для раскрытия темы данного диплома следует признать знакомство с диссертационной работой на соискание звания кандидата политических наук «Демократический процесс на Тайване: опыт, проблемы, перспективы» тайваньского исследователя Пань Бин Хуна. Хотя работа и защищалась во Владивостоке (2002 год), сам ученый является этническим китайцем, жителем острова, и знаком с предметом изучения «изнутри». По мнению автора, «специфика генезиса двух направлений (китайского и западного) развития идей о правах и свободах человека нашла выражение в преобладании китайского понимания, основанного на

постулатах конфуцианской морали (в первую очередь в отдании предпочтения коллективным правам в отличие от прав индивидуальных).»⁷ Более того, Пань Бин Хун считает, что принципы демократизации общественной жизни на острове вытекают из самих принципов конфуцианства. «Открытость тайваньского общества способствует развитию демократических принципов и дальнейшему углублению политической модернизации. Демократия в Тайване, – подчеркивает автор, – не является слепком с западных моделей демократии, она реализуется в конкретном национальном и политическом пространстве Тайваня в соответствии с наследием древних китайских мыслителей, творчеством современной политической элиты страны и международными нормами-рекомендациями в этой области.»⁸

С точки зрения методологии подхода к оценке роли женщины в современной политической жизни Тайваня большое значение имеют исследования китайской семьи, проведенные российскими учеными О. В. Почагиной, А. Г. Поповым, Н. И. Тяпкиной, Ю. С. Мыльниковой. В диссертационной работе «Трансформация традиционной городской семьи в Китае» на соискание звания кандидата исторических наук (конец 2005 года) А. Г. Попов так объясняет выбор в качестве объекта исследования именно городской семьи: «Выделяя городское население как особый объект исследования, мы старались руководствоваться некоторой динамической силой истории, которая присуща городам в отличие от деревни, тем, что город всегда был «оплотом прогресса» и провозвестником нового в обществе, той способностью городского населения более легко поддаваться новациям (будь то «резолуции сверху» или вестернизация, привнесенная извне),

⁷ Пань Бин Хун. Демократический процесс на Тайване: опыт, проблемы, перспективы. Диссертационная работа на соискание звания кандидата политических наук. Владивосток, 2002. – 278 с. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/demokraticeskii-protsess-na-taivane-opyt-problemy-perspektivy> (дата обращения: 29.02.2016)

⁸ Там же.

большей открытостью городских жителей внешнему миру, меньшей степенью «традиционности» городского общества и более высоким уровнем жизни.»⁹ Такой подход вполне применим и к изучению тайваньского социума, который в целом отличается от социума материковой метрополии всеми указанными приметами: большей открытостью миру, «вестернизацией», более высоким уровнем жизни.

Работа Н. И. Тяпкиной «Семья: к проблеме социального контроля в традиционном Китае»¹⁰ акцентирует внимание на создание и функционирование больших «семейных групп», что позволяет провести параллели между отражением в сознании островитян «мира семьи» и «мира государства». Таким образом проявляется еще один фактор, объясняющий, почему женщины острова (при формировании других условий) так активно входят сегодня в политическую жизнь.

Диссертационная работа петербургского синоведа Ю. С. Мыльниковой «Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (Династии Тан – Сун»¹¹ аргументированно опровергает «господство устойчивого стереотипа, характеризующего положение женщины в средневековом Китае, а именно ее полное бесправие, бесконечные страдания в результате угнетения со стороны мужчин, ее покорное смирение, и, наконец, отсутствие должного внимания к ней со стороны общества». Исследование охватывает время правления династий Тан (618 - 907) и Сун (960 - 1279). Но результаты вполне правомерно экстраполировать и на более позднее время, поскольку при Тан сформировалась просуществовавшая вплоть до начала XX века система китайского права. Сопоставление положений указанной работы с современны

⁹ Попов А. Г. Трансформация традиционной городской семьи в Китае. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук, М., 2005 Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/transformatsiya-traditsionnoy-gorodskoy-semi-v-kitae#ixzz3xxm3urnp> (дата обращения: 29.02.2016)

¹⁰ Тяпкина Н. И. Семья: к проблеме социального контроля в традиционном Китае / Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция. М.: Вост. лит., 2002. С. 269-286.

¹¹ Мыльникова Ю.С. Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (Династии Тан – Сун). : диссертация ... кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2012. – 232 с.

тайваньским обществом позволяет рассматривать активное включение женщин в общественно-политическую жизнь острова как явление закономерное и даже предсказуемое.

Под необычным ракурсом посмотреть на роль семьи и потенциал женщин в политической жизни современного китайского общества позволяет исследование Э. О. Батчаева «Правовое регулирование деятельности политических партий на Тайване» (диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук). Автор настаивает на том, что «приоритет отдается воспитанию и убеждению, а не применению власти и принуждения». И делает вывод о правовом нигилизме жителей Поднебесной, включая тайваньцев.

Особое значение для понимания онтологии такого феномена как «женщина в политике Тайваня» имеет анализ женского движения. И здесь следует отметить работу Э. А. Синецкой «О национальных особенностях китайского феминизма» и докторскую диссертацию О. А. Ворониной «Социально-философский анализ теории, методологии и практики гендерного равенства».

Использовались также Интернет ресурсы, представляющие информацию об истории и современной жизни тайваньского общества. В их числе электронная версия правительственного журнала «Тайваньская панорама» («taipanorama.tw»); портал «taiwan.polpred.com» Всемирной справочной службы (актуальные события подаются в форме новостной ленты); сайт «synologia.ru» (научные публикации исследователей по истории и культуре Китая); сайт <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tw.html> (статистические данные); сайт русской службы международного радио Тайваня (<https://www.facebook.com/Русская-служба-Международного-радио-Тайваня-168853716467548/> новостные сообщения).

Определённую помощь в подготовке дипломной работы оказали статистические материалы, предоставленные в Тайваньском центре женщин

(Taiwan women's center), в частности, данные сборника «Gender at a glance in R.O.C. (Taiwan), version 2015», подготовленные Исполнительным Юанем Тайваня.

Глава 2. Самоидентификация населения как результат истории, политики и этнополитики Тайваня XVII-XX вв.

2.1 Формирование островной психологии в противостоянии с метрополией

Оценить политическую жизнь и ее «женскую составляющую» современного Тайваня сложно, если не выделить основные вехи истории острова. И более конкретно – истории взаимоотношений и противостояния материковой части Китая.

На основе археологических раскопок принято считать, что территория нынешнего Тайваня была заселена 10000 лет назад океаническими племенами. Но первое письменное упоминание об этих местах встречается в древнекитайских хрониках «Хоу Хань шу» (период Восточного Хань — 25-220 гг.). Принято считать, что именно в III веке китайцы открыли для себя эту территорию. И назвали ее Ичжоу – «Остров варваров». Аборигены (различные этносы объединяют одним словом «гаошань») находились на уровне развития неолита и говорили на языках, относившихся к австронезийской семье (собственно, остров и считается прародиной этих языков).

В 230 году китайцы снарядили на остров первую военную экспедицию и начали постепенно (но на первых порах очень вяло) его заселять. Лишь с начала VII века – сразу после очередного (в 610 году) нашествия китайской армии – связи материка с островом стали регулярными. А в XII веке остров официально включен в состав Китая как часть юго-восточной провинции Фуцзянь. Первым китайским органом местной власти стало Управление по надзору, основанное на острове в 1360 году в связи с усилением его военного значения. Таким образом, еще больше возрос поток переселенцев из

провинций Фуцзянь и Гуандун – активизировался процесс освоения острова, особенно прибрежных, плодородных, земель. Коренные жители вытеснялись в горные районы. Некоторые исследователи отмечают, что миграция на Тайвань шла не только из Китая, но и из Японии. Это не переросло в серьезную конкуренцию между китайскими и японскими поселенцами только из-за «закрытия» Японии в 1636 г. – законодательного запрещения сегунатом Токугава всех контактов Японии с внешним миром.

Новая волна материковых китайцев хлынула на остров в первой четверти XVII века: разразившийся в провинции Фуцзянь голод вынудил многие семьи переселиться на целинные и плодородные тайваньские низменности.

Европейцы открыли для себя Тайвань в 1590 году, когда сюда прибыли первые португальцы. Они назвали место «Илля Формоза» – Прекрасный остров. Но долгосрочных планов на владение этими территориями португальцы не имели. И с 1624 года Формоза стала ареной соперничества голландцев из Ост-Индской компании и испанцев. Две европейские державы первоначально делили остров: север осваивался испанцами, юг — голландцами. Постепенно голландцы вытеснили испанцев. Но в 1662 году сами были изгнаны китайцами – сторонниками династии Мин. Это было время борьбы за власть в материковом Китае: маньчжурская династия Цин сместила правившую до того Мин. Сторонники последней сделали остров своей базой в гражданской войне с Цин. Противостояние Пекина и острова длилось 21 год. В период борьбы он назывался Дуннин, хотя в европейских источниках по-прежнему упоминали Королевство Формозское. Девизом государства Дуннин стали слова «Противостоять Цин, восстановить Мин». С некоторой натяжкой можно сказать, что за три столетия до воцарения (в 1949 году) Гоминьдана на Тайване, сценарий создания островного «китайского государства в изгнании» уже был опробован.

Только в 1683 году, после длительной экономической блокады, непокорный остров признал власть маньчжурских императоров Поднебесной и вновь вернулся в лоно провинции Фуцзянь. Но доминирующая часть населения (как сами приверженцы династии Мин, так и их потомки) так и не приняли до конца пекинскую власть, пронеся эту оппозиционность более чем через три столетия. По разным источникам к концу XVII столетия на острове проживали от 120 до 200 тысяч китайцев. В то время «формирование населения Тайваня, оказавшегося на путях скрещения тайных торговых связей, происходило под влиянием национального торгового капитала и антиманьчжурской борьбы».¹²

Первым административным центром стал город Тайнань. Отсюда и происходит, как принято считать, название всего острова Тайвань. По другой версии наименование острова связывают со словом «тайвоан» – так называет себя одна из подгрупп, входящих, в самый крупный этнос острова «сирая».¹³

Но, даже находясь в составе Поднебесной, остров оставался относительно самостоятельным, а его жители обладали пассионарной самостийностью, которая проявлялась не всегда со знаком плюс с точки зрения сегодняшней морали. Например, идея завладеть островом, который являлся удобным опорным пунктом торговли, а также представлял ценность благодаря залежам каменного угля, с конца 1830-х годов просто витала в воздухе – среди французов, американцев, японцев. Но ее воплощению препятствовало отнюдь не только присутствие на Тайване маньчжурского гарнизона, а главным образом – специфическая репутация Тайваня как места, где постоянно происходят народные волнения, бунты, восстания дикарей.¹⁴ Американцев, высадивших морской десант и поднявших флаг на острове,

¹² *Тодер Ф. А.* Тайвань и его история (XIX в.). М.: Наука, 1978. С. 103.

¹³ *Полонский И.* Формоза: голландская история азиатского тигра. 2015. Электронный ресурс: <http://topwar.ru/70128-formoza-gollandskaya-istoriya-aziatskogo-tigra.html> (Дата обращения: 17.02.2016)

¹⁴ *Тодер Ф. А.* Тайвань и его история (XIX в.). М.: Наука, 1978. С. 33, 77.

заманили вглубь и перебили сами жители. Более того, в середине XIX века остров имел дурную славу пиратского пристанища, причем пиратствовали в ближайших водах сами жители Тайваня. Еще один факт, не украшающий местную администрацию, но говорящий о ее существенной независимости от центральной власти: в 1855 году, после получения островными чиновниками взятки, здесь появилась нелегальная фактория американцев (хотя торговать с иностранцами Тайваню было запрещено).

В отдельную провинцию Тайвань выделен в 1886 году. Тогда же фактической столицей становится город Тайбэй, хотя официально его столичный статус узаконен лишь в 1894 году. В том же году начинается двухлетняя война китайской династии Цин с Японией за влияния на корейском полуострове. Конфликт закончился мирным соглашением (1895 год), по которому Тайвань признавался колонией страны Восходящего солнца. И снова проявился особый менталитет и дух людей, населявших остров. Они не согласились с решением Пекина и подняли восстание против японских захватчиков. Правда, самопровозглашенная Тайваньская Республика, возглавляемая местной администрацией, продержалась всего 12 дней. Но вооруженное сопротивление колонизаторам со стороны народа продолжалось в разных районах несколько месяцев.

После разгрома Японии советскими войсками в 1945 году, Тайвань вновь становится частью Китая. Но благолепного воссоединения двух разорванных частей одной страны не получилось. У власти в Китайской республике стояла тогда партия Гоминьдан, которую возглавлял генералиссимус Чан Кайши. Сразу после присоединения он рассматривал остров исключительно как источник пополнения своей армии продовольствием и новобранцами для борьбы с коммунистами на материке. В результате на Тайване в 1947 году поднялось восстание.¹⁵ Снова жители

¹⁵ Заяц Д. В. Тайвань (Китайская Республика) // «География», Москва – 2005. №17

острова проявили независимость своего характера и «особость» своего сознания. Гоминдановцы жестоко задушили восстание.

Для темы дипломной работы из сказанного важно отметить: уже с конца XVII столетия у тайванцев зарождается своя, отличная от материковой части страны, идентификация. Формируется то, что принято называть «островная психология», близкая по сути своей к общинной. Именно в силу этой психологии жители небольшого острова (протяженностью 394 км с севера на юг и 144 км – в самом широком месте – с востока на запад) неоднократно в новейшей истории вступали в неравную, явно обреченную на поражение, борьбу, отстаивая свою самостоятельность: и с династией Цин, и с Японией, и с Гоминьданом. Что характерно, восставали как против самой метрополии (материкового Китая), так и против решения метрополии (передача острова во владение Японии).

2.2 Результаты «японизации» в колониальный период (1895-1945 гг.)

Понятие идентификации, введенное З. Фрейдом в рамках психоанализа, сегодня широко распространено в социальной психологии. В данной работе термин используется в его общепринятом современном понимании как важнейший механизм социализации. Он проявляется в принятии индивидом социальной роли при вхождении в группу; в осознании им групповой принадлежности; в формировании социальных установок.¹⁶ При этом «идентичность» есть состояние самоотождествления, достигнутое в результате идентификации. Самоидентификация – уподобление себя какому-то конкретному человеку или образу человека.

¹⁶ Головин. С. Ю. Словарь практического психолога. — М.: АСТ, Харвест. 1998. С 152.

Выявление истоков и условий формирования жителями острова своей национальной идентичности позволит сложить адекватное представление об их мировосприятии, а также мотивации политического поведения. Что и проявляется, в частности, в активном участии женщин в политической жизни сегодняшнего Тайваня.

Без сомнения, большое влияние на самоидентификацию островитян повлияли полвека японской колонизации острова: в 1895 году после двухлетней войны династии Цин с Японией враждующие стороны заключили мирный договор, на основании которого остров отошел под юрисдикцию Страны Восходящего Солнца. Освоение японцами территории происходило столь специфическим образом, что некоторые исследователи считают неправомерным говорить о колониальной зависимости Тайваня. Действительно, понятие «колония» в его классическом, европейском, понимании в данном случае вряд ли применимо. Первая половина XX столетия – в истории острова весьма противоречивый и неоднозначный период, когда были сделаны многие «закладки», проявившиеся в наше время – как в сфере экономики, так и в демократизации социально-политических процессов. В значительной мере именно те «закладки» и помогли «острову варваров» перевоплотиться в 1980-е годы в «тайваньского дракона».

После подавления восстания, которое вспыхнуло на острове с появлением первых японцев, новые хозяева приступили к проведению активной политики интеграции островитян в систему своих экономических связей, своего политического, культурного контекста. Это было важной особенностью японской колониальной политики.

Страна Восходящего солнца создавала в Восточной Азии «сферу сопроцветания», в центре которой поставила, разумеется, себя. Первой колонией Японии по воле истории оказался Тайвань. Для страны Восходящего Солнца это была своеобразная вывеска-реклама своей колониальной политики.

Идеологом и организатором начального этапа колонизации Тайваня стал начальник гражданского управления острова (с 1898-1906 гг.) Гото Симпей – врач, который учился дополнительно в Германии и слыл знатоком европейской социологии. Он был убежден в том, что жители острова никогда не станут полноценными японцами в силу этнических различий между японцами и китайцами, и потому управлять ими нужно по специально для них созданным законам. Сторонники другой точки зрения утверждали: при соответствующей политике островитян можно ассимилировать и управлять ими следует по тем же, японским, законам. «Я хотел бы организовать управление Тайванем на научной основе», «Курс всей политики, весь план администрирования надо строить на основе этнологии», «Я не стремлюсь управлять народом Тайваня, а хочу заменить для него родителей» – говорил Гото Симпей.¹⁷

Первый японский правитель острова выдвинул идею азиатского сотрудничества (т.е. китайцев и японцев) с целью «изгнания белой расы» с Дальнего Востока. Япония таким образом примеряла на себя роль не оккупанта, а защитника Тайваня от «бóльшего зла» — европейского завоевания. Этот посыл стал основой идеологии японского правления на острове.

Хотя Тайвань и оставался для Японии в первую очередь поставщиком сахара и риса, но при этом финансировались крупные проекты — строительство железных и шоссейных дорог, морских верфей и судов, угольных шахт и тех же сахарных заводов. За годы японского правления создана сеть гидроэлектростанций, сооружены ирригационные системы.¹⁸

¹⁷ Ишутина Ю. А., Поповичева Ю. Н.: Эволюция официального национализма на Тайване // Россия и АТР. – 2007. №3

¹⁸ Заяц Д. В. Тайвань (Китайская Республика) // «География», Москва – 2005. №17

Субсидии японского правительства прекратились в 1904 году, когда остров перешёл на самокупаемость. До того момента Тайвань был для Японии убыточной колонией.¹⁹

Уже во время колониального периода наметилась тенденция увеличения роста экспорта по отношению к импорту (именно ориентация на экспорт и станет приоритетным направлением экономического развития Тайваня во второй половине XX в.). Так, за 1911–1938 гг. экспорт с острова ежегодно увеличивался на 6,7%, а импорт – на 4,9 процента. Вместе с Кореей в первой половине 1930-х гг. Тайвань обеспечивал до 30% импорта и 35% экспорта Японии.²⁰

Развитие промышленности и транспортной инфраструктуры на острове представлялись японским правительством как забота о Тайване и его народе в противовес политике прежнего цинского правительства, которое не только не поддерживало тайваньскую экономику, но даже препятствовало частному предпринимательству.

Разумеется, это была только часть правды. Экономика Тайваня действительно развивалась, но за счет эксплуатации народа. Налоговый гнет оказался в полтора раза выше, чем в Японии и во Французском Индокитае. «Мы хотели заложить на Тайване основание вечного мира, и в борьбе за устойчивость финансового положения выжимали все соки из новых японских подданных, стремясь во что бы то ни стало облегчить бремя, лежащее на метрополии», — признавался Гото впоследствии.

Для адаптации колониальной политики к условиям Тайваня японская администрация изучала местную традиционную культуру. Был даже создан специальный комитет по изучению старых обычаев Тайваня. На практике эта

¹⁹ *Перминова В. А.* Японское и китайское управление на Тайване - когда закончилось колониальное управление островом? / Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 1 М.: ИВ РАН, 2014. С. 210-218.

²⁰ Там же.

«адаптация» чаще оборачивалась выработкой тактики мягкой силы для подчинения островитян новой администрации.

Объективно колониальная администрация делала немало для улучшения жизни населения и для развития экономики. Проводились санитарно-гигиенические мероприятия, направленные на борьбу с болезнями, уменьшения смертности населения. Совершенствовалось законодательство в сфере социальной политики. Особенно это стало заметно с середины 1910 годов, когда возобладала точка зрения на то, что островитян можно ассимилировать и этнические различия фатальной роли в этом процессе не играют. В 1915 году введен запрет на бинтование ног женщин. Примерно в то же время запрещено битье тростником как официальное телесное наказание. Новый Тайваньский Опийный Указ от 1921 года знаменовал начало борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Социально-экономическая программа реконструкции старых городов охватывала к 1917 году 70 городов на острове. И, пожалуй, вершина демократических преобразований – избрание с 1935 года местных органов самоуправления из жителей острова.

С самого начала оккупации японцы законодательно ввели начальное школьное образование (такого закона не существовало даже в самой Японии),²¹ затем было внедрено обучение детей в возрасте с 8 до 14 лет. Но до начала 1930-х годов существовали квоты на школьное образование, в результате среди детей-китайцев учились 51%, а среди японских детей – 94%.²² Сегрегация по этническому признаку существовала и на более высокой образовательной ступени: для островитян после школы было доступно профессионально-техническое образование (производству требовались квалифицированные рабочие), в университет могли поступать лишь японцы.

²¹ Электронный ресурс: ru.knowledger.com. Режим доступа: <http://ru.knowledger.com/02717466/ТайваньПриЯпонскомПравлении> (Дата обращения: 17.03.2016)

²² *Цветков И. А.* Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949 – 1999 гг. Диссертация ... кандидата исторических наук, СПбГУ, 2000.

Неравенство отменили в 1941 году. При этом тайваньские студенты ездили учиться в университеты метрополии.

Мягкая политика «японизации» сменяется в середине 1930-х годов более жесткой, получившей название *коминка* – «преобразование в подданных императора». Она включала в себя распространение японского языка (в том числе через систему образования), внедрение синтоизма и искоренение местных культов, насаждение японского образа жизни (например, внедрение своих праздников, вмешательство в традиции театра марионеток) и даже смену имен жителей острова – с китайских на японские.

До сих пор на острове встречаются старики, свободно изъясняющиеся на японском языке. А в 1930 году на языке колонизаторов говорили 12,3%, в 1937 году – 37,8%, в 1944 году – более 70% островитян. За полвека японского правления на Тайване выросло не одно поколение людей, свободно владеющих языком Страны Восходящего Солнца. При этом их образ мыслей, как отмечают одни авторы, стал скорее японским, нежели китайским.²³ По мнению других исследователей, островитяне в массе своей заняли выжидательно-потребительскую позицию по отношению к колонизаторам: пользовались тем, что могли взять от японцев, не сопротивлялись активно «японизации», но и с новой метрополией себя не идентифицировали.

Нельзя исключать из рассмотрения также то обстоятельство, что периодически вспыхивали восстания против японцев. За первые 20 лет колонизации их произошло в общей сложности тринадцать – в основном локальные, причем инициаторами, как правило, были аборигены. Но, учитывая небольшие размеры территории и ее замкнутость, эхо этих восстаний, сведения о жертвах имели большой резонанс. Последнее крупное восстание, где счет убитых аборигенов шел на сотни, было в 1930-м году.²⁴

²³ Перминова В. А. Японское и китайское управление на Тайване - когда закончилось колониальное управление островом? / Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 1 М.: ИВ РАН, 2014. С. 210-218.

²⁴ Электронный ресурс: ru.knowledger.com. Режим доступа: <http://ru.knowledger.com/02717466/ТайваньПриЯпонскомПравлении> (Дата обращения: 17.03.2016)

Говоря о самоидентификации жителей острова, важно учесть еще и последствия Синьхайской революции 1911-1913 годов в материковом Китае, когда к власти пришла Национальная партия – Гоминдан. Династия Цин, ушла в небытие. Её представители и сторонники, которые оставались на Тайване после передачи острова японцам, потеряли внутреннюю, психологическую, связь с материком. В Поднебесной шли социально-политические процессы и преобразования, никак не затрагивавшие островитян. И даже не всегда – далеко не всегда – им понятные. Жителям Тайваня было просто не с кем идентифицировать себя на материке. Идентификации со Страной Восходящего тоже не получилось (возможно, для этого просто не хватило времени, возможно, корни причин уходят гораздо глубже). Зато почва для вызревания и дальнейшего усиления островной психологии была благоприятной. И потому не удивительно, что жители острова пришли к единственно возможному в таких обстоятельствах варианту национальной самоидентификации – «мы – тайванцы».

Так, по оценкам современного тайваньского профессора Чжуан Ваньшоу, изложенным в статье «Проблемы тайваньской культуры и формирование национальной идентичности», «к 1920 году тайваньское самосознание фактически представляло собой формирующееся осознание национальной идентичности тайваньцев как отдельного народа, не осознающего себя ни японцами, ни китайцами». А тайваньский политолог Линь Юйти определяет еще более раннюю дату трансформации сознания островитян: уже к концу правления династии Цин (1911 год) они «фактически не были ни ханьцами (континентальными китайцами), ни японцами; их этническое самосознание в тот момент уже определялось как тайваньское».

Это, в частности, проявилось и в вооруженном восстании вскоре после воссоединения Тайваня с материковым Китаем.

2.3 Факторы, повлиявшие на «тайванизацию» жителей острова в период правления Гоминьдана (1945-2000 гг.)

Воссоединение Тайваня с материковым Китаем в 1945 году (после завершения Второй Мировой войны) не оправдало надежд островитян. По оценкам некоторых исследователей, с присоединением к Поднебесной остров так и остался на положении полуколонии и даже колонии – просто сменил хозяев. Действительно, первые пять лет (а по мнению ряда исследователей, даже на протяжении первых десятилетий после войны), власти в целом следовали японской модели управления, которая хотя и была по сути эксплуататорской, но позволяла значительными темпами развивать экономику и повышать уровень жизни населения.²⁵

Не прошло и двух лет после воссоединения, как тайваньцы подняли восстание (28 февраля – 8 марта 1947 года) против гоминьдановского присутствия на острове. Протест был изначально обречен на поражение. Действительно, восстание жестоко подавили прибывшие с материка войска. Но самостийный и свободолюбивый характер островитян в очередной раз возобладал над трезвым расчетом.

В конце того же года вступила в силу Конституция, разработанная для всего Китая. Уже в названии документа – «Конституция Китайской Республики» – подчеркивается, что партия Гоминьдан (ГМД) позиционировала себя, как правительство всего Китая. И Тайвань для нее — периферийная 23-я провинция Китая.²⁶

Второе пришествие Гоминьдана на остров состоялось в 1949 году: потерпев поражение в ходе гражданской войны от войск Мао Цзэдуна, глава правительства Республики Китай, генералиссимус Чан Кайши, укрылся на

²⁵ Электронный ресурс: Все о планете Земля. Режим доступа: <http://www.stranz.ru/str/330-tav/1554-tavn.html>
(Дата обращения: 20.03.2016)

²⁶ *Ишутина Ю. А., Поповичева Ю. Н.*: Эволюция официального национализма на Тайване // Россия и АТР. – 2007. №3

Тайване, где и провозгласил Китайскую Республику как единственного правопреемника докоммунистического Китая.

И здесь стоит обратить внимание на обстоятельство, которое, как представляется, во многом объясняет специфику развития экономики и общественно-политической жизни острова во второй половине XX-го столетия и в наши дни. Исход Чан Кайши на остров не был паническим бегством. Генералиссимус тщательно и с дальним прицелом набирал эмигрантов-соратников. Естественно, большую часть составляли военные и чиновники-управленцы. Но к ним добавилось также значительное число ученых, специалистов, организаторов промышленного производства. Он даже вывез множество культурных ценностей, которые можно было физически вывезти с материка. Справедливости ради надо отметить: это не был «вывоз ценностей и мозгов за границу», а лишь временное перемещение с целью сберечь их до момента возвращения на материк, который виделся в ближайшей перспективе – после скорого отлучения коммунистов от власти. Но поскольку этого не произошло, потенциал научно-технической и творческой интеллигенции был использован для обеспечения на Тайване бурного роста промышленного производства, в том числе и высокотехнологичного. (Нельзя также сбрасывать со счета инфраструктуру, созданную еще японскими колонизаторами.)

Но вместе с тем Чан Кайши заложил основы для роста диссидентства и вестернизации общества. Питательной средой послужили те, кого на русский манер можно назвать интеллигенцией. Именно они в 1980-е годы и стали ядром оппозиции правящей на тот момент партии Гоминьдан. Из этой части общества выросли вместе с оппозиционерами и активисты женского движения, и первые женские организаций на Тайване. Население острова в 1949 году составляло порядка 7 млн человек.²⁷ Вместе с правительством Чан

²⁷ Электронный ресурс: Все о планете Земля. Режим доступа: <http://www.stranz.ru/str/330-tav/1554-tavn.html>
(Дата обращения: 20.03.2016)

Кайши на Тайвань прибыли по разным оценкам от 1,5 до 2 млн человек – без малого четверть жителей острова. Если учесть, что это не только образованная, но и энергичная часть населения, то логично предположить: они во многом задавали здесь тон.

Кроме специалистов на Тайвань перебрались партийцы Гоминьдана, администрация и Национальное собрание (парламент), куда входили представители всех китайских провинций. Новые парламентские выборы предполагалось провести после освобождения материкового Китая от коммунистов. Поскольку возвращение на материк все откладывалось, работа депутатского корпуса свелась к продлению полномочий Чан Кайши, а после смерти лидера (1975 год) — его сына и преемника Цзян Цзинго. Лишь в 1991 году в процессе набирающей силу демократизации общественно-политической жизни и под давлением растущей оппозиции депутаты подали в отставку, а функции Национального собрания перешли к вновь созданному парламенту. В 1996 были введены прямые выборы президента страны. Президентом был избран Ли Дэнхуэй.

Конституция Тайваня (Китайской Республики), принятая 1 января 1947 г., многократно изменялась поправками Национального собрания от 1992, 1994, 1997, 1999 и 2000 г. Она неизменно основана на трех народных принципах: национализме, народовластии, народном благосостоянии, сформулированных авторитетнейшим для обоих Китаев первым президентом страны Сунь Ятсеном. И, несмотря на фактически единовластное управление Чан Кайши, Конституция несла потенциал для демократизации общественно-политической жизни.

Период военного положения, длившийся в «Китайской Республике» на Тайване формально до 1987 г. (а фактически – до 1991 г.), характеризовался усиленной «китаизацией» тайваньского населения: японские имена вновь менялись на китайские, говорить и писать следовало только на нормативном китайском языке (*го юй*) (он стал государственным с приходом ГМД),

жителям пришлось заново приучаться к китайскому образу жизни. Таким образом, в первые сорок лет правления партии Гоминьдан на Тайване насаждался официальный национализм,²⁸ который по содержанию был направлен против японского и китайского коммунистического национализма, но по типу был точно таким же.²⁹

При этом в официальной политике прослеживаются явно противоречивые тенденции. С одной стороны – сегрегация: население условно стало делиться на *ям* (те, чьи предки прибыли на остров до 1949 года) и *таро* — те, кто бежал сюда после поражения от коммунистов на материке. С другой стороны – консолидация общества, которая выражалась в разработке Чан Кайши идеи Сунь Ятсена об управлении государством по принципу единой семьи,³⁰ в политике патернализма государства (в том числе и по отношению к бизнесу), а также в социальной ориентированности внутренней политики (при жестком ограничении политических свобод). Чан Кайши много сделал для сокращения разрыва между богатыми и бедными островитянами.³¹

Объективно на усиление консолидации островного населения и на формирование особой (единой как для *таро*, так и для *ям*) самоидентификации влиял и внешнеполитический аспект жизни острова. Общие трудности, как и общий враг, сплачивают. Жители острова с самого начала создания Китайской республики Тайвань столкнулись с проблемой признания самопровозглашенного государства, с проблемой вхождения в

²⁸ Мельников Д. Два китайских пути. КНР и Тайвань: кто развивался успешнее? Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы интернет-газета «Столетие». 2010. Режим доступа: http://www.stoletie.ru/geopolitika/dva_kitajskih_puti_2010-11-25.htm (Дата обращения: 25.04.2016)

²⁹ Ишутина Ю. А., Поповичева Ю. Н.: Эволюция официального национализма на Тайване // Россия и АТР. – 2007. №3

³⁰ Об этом подробнее в главе 3, параграф 3.3, стр. 49 настоящей дипломной работы

³¹ Мельников Д. Два китайских пути. КНР и Тайвань: кто развивался успешнее? Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы интернет-газета «Столетие». 2010. Режим доступа: http://www.stoletie.ru/geopolitika/dva_kitajskih_puti_2010-11-25.htm (Дата обращения: 25.04.2016)

международные институты и, пожалуй, главное – с проблемой взаимоотношений с КНР и США.

Изначально США, рассматривавшие остров как «непотопляемый линкор», стратегически очень выгодно расположенный в тихоокеанском регионе, активно поддерживали правительство Чан Кайши и в военном, и в экономическом отношении. В 1954 году был даже подписан Договор о взаимной обороне (ДВО) между США и КР. На следующий год, когда Договор вступил в силу, на остров прибыли 10 тысяч американских военных. В период с 1940-х по 1970-е годы тайваньское руководство относительно успешно лавировало между КНР и США. Но Чан Кайши, прекрасно осознавал заинтересованность американцев в наличии на острове дружественного им режима. Недаром в период с 1951 по 1965 год США ежегодно вливали в экономику острова \$100 млн помощи – в переводе на душу населения, это больше, чем любому другому союзнику США.³² Но упорная политика КНР на объединение и не признание самостоятельности Тайваня дала свои плоды. В 1970-е годы островитяне получили ряд политических оплеух, которые не могли не подействовать отрезвляюще: на поддержку США сильно рассчитывать не стоит, надо больше ориентироваться на собственные силы. В 1971 году Тайвань лишается представительства в ООН (его место с негласной поддержки США занимает КНР). Годом позже американцы и китайцы подписывают Шанхайское коммюнике о сокращении и постепенной ликвидации военного присутствия США на острове – фактически о дезавуации ДВО. Формально Договор ликвидирован в 1979 году. После чего Вашингтон предложили выстраивать неформальные контакты с Тайбэем на основе разработанного американцами Закона об отношениях с Тайванем (ЗОТ). Островитяне заняли жесткую

³² Мельников Д. Два китайских пути. КНР и Тайвань: кто развивался успешнее? Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы интернет-газета «Столетие». 2010. Режим доступа: http://www.stoletie.ru/geopolitika/dva_kitajskih_puti_2010-11-25.htm (Дата обращения: 25.04.2016)

позицию – требовали только официальных взаимоотношений. Но руководство США не менее жестко стояло на своем. В итоге Тайваню пришлось довольствоваться лишь ЗОТом. После отказа США от дипломатического признания КР, ее позиции на мировой арене, серьезно пошатнувшиеся в начале 1970-х гг., ослабли еще сильнее.

О состоянии в 70-е годы правящей элиты Тайваня из-за явного крена Вашингтона в сторону Пекина говорит такой факт. Министр иностранных дел Чжоу Шукай и ряд других тайбэйских лидеров всерьез стали рассматривать вариант перехода под «ядерный зонтик» Москвы и создания на Пескадорских островах базы советского Тихоокеанского флота. Тайбэй даже выдал разрешение на проход через Тайваньский пролив советской военной эскадры – впервые с 1949 года. Но скоро заигрывание с Москвой прекратилось, в мае 1972 г. при формировании правительства председатель Исполнительного юаня Цзян Цзинго (сын Чан Кайши) убрал из правительства Чжоу Шукай, и КР сохранила преимущественную ориентацию на Соединенные Штаты.³³

После потрясения, вызванного событиями 1971 и 1972 гг., Тайбэй внес коррективы в свой внешнеполитический курс: стал создавать неофициальные представительства по экономическим и культурным связям в странах, которые предпочли поддерживать официальные дипотношения с КНР, а не с Тайванем. При этом, министр иностранных дел Чжоу Шукай, на пресс-конференции в апреле 1972 г. заявил, что правительство Тайваня не исключает возможности открытия подобных представительств и в социалистических государствах, кроме КНР, Северной Кореи и Вьетнама – заклятых врагов КР.

К началу 1975 года островитянам удалось сохранить дипломатические отношения лишь с 31 государством, а «неофициальные контакты»

³³ *Цветков И. А.* Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949 – 1999 гг. Диссертация ... кандидата исторических наук, СПбГУ, 2000

поддерживались с народами 114 стран. После 1 января 1979 г. Тайбэю пришлось переводить в «неофициальный» режим работы и свое вашингтонское посольство. Но это было не самым неприятным последствием решения, принятого администрацией Картера. Отказ от дипломатических отношений с Тайванем даже его главного союзника – США – подтолкнул ведущие международные финансовые организации к изгнанию КР из своих рядов.

При этом Тайвань по-прежнему занимал непримиримую позицию по отношению к бывшей своей метрополии и на предложение в начале 80-х объединиться по принципу «одна страна – две системы» президент Цзянь Цзинго (избран в 1978 году) ответил «политикой трех нет»: никаких контактов, никаких переговоров, никаких компромиссов. Столь непримиримая позиция сменилась только в середине 90-х годов.

Из этого беглого обзора видно, что внешнеполитическая ситуация вокруг Тайваня объективно способствовала сплочению жителей, усилению государственной островной самоидентификации.

Итак, что же получилось к началу нынешнего тысячелетия в результате той политики «китаизации», которую начал еще Чан Кайши и продолжил его сын Цзянь Цзинго и на которую «наложились» внешнеполитические факторы?

А в итоге получилось то, что «на Тайване многие сейчас предпочитают говорить не о китайском обществе с тайваньской спецификой, а об особом тайваньском обществе, сложившейся (или складывающейся) общности тайваньцев, коренным образом отличной от общности китайцев материковых».³⁴ Эта тенденция, отмеченная в работе 2003 года, в наши дни

³⁴ Кий Е. А. Тайвань, его культура и общество. Исследования Тайваня как особая область синологии // Путь Востока. Межкультурная коммуникация. Материалы VI Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium», выпуск 30. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 120-125.

продолжает усиливаться. На основе данных³⁵ можно построить таблицу, наглядно иллюстрирующую положение дел в вопросе национальной самоидентификации островитян. А вопрос этот исключительно важен, поскольку влияет и на внешнюю, и на внутреннюю политику острова.

Идентифицируют себя как:	1992 г.	2000 г.	2006 г.	янв. 2016 г.
Тайваньцы	17,6%	36,9%	60,1%	60,6 %
Тайваньцы и китайцы одновременно	нет данных	43,8%	33,4%	32,5%
Китайцы	нет данных	нет данных	нет данных	3,5%

Подобные опросы начали проводить с 1992 года. Последний организовали специалисты Университета Чжэнчжи накануне президентских выборов 16 января 2016 года.³⁶

Логично предположить, что в дальнейшем сдвиг в сторону «тайванизации» будет усиливаться. Во-первых, идея «тайваньской идентичности» сегодня популярна потому, что потомки беженцев 1949-1950-х годов не испытывают ностальгии по материка, нет уже тесных родственных связей с китайцами по ту сторону Тайваньского пролива. Во-вторых, Демократическая Прогрессивная партия изначально создавалась как партия «тайваньской ориентации» и плоды целенаправленной политики избранного в 2000 году от ДПП президента Чэнь Шуйбяня в дальнейшем будут давать о себе знать все сильнее. Он энергично внедрял в сознание островитян идею

³⁵ Ларин А.Г. «Принцип одного Китая» во взаимоотношениях берегов Тайваньского пролива // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. М., 2013. С. 223–240. ; Перминова В. А. Японское и китайское управление на Тайване - когда закончилось колониальное управление островом? / Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 1 М.: ИВ РАН, 2014. С. 210-218. ; Кашин В. Второй мир: Тайвань уплывает от Китая, Ведомости, 2016. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/21/624836-taiwan-ot-kitaya> (Дата обращения: 30.04.2016)

³⁶ Кашин В. Второй мир: Тайвань уплывает от Китая, Ведомости, 2016. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/21/624836-taiwan-ot-kitaya> (Дата обращения: 30.04.2016)

«тайваньской идентичности» – представление о том, что они являются отдельной, отличной от материка общностью с собственной историей и культурой, а также с собственным путём в будущее. Процесс «тайванизации» охватил сферы образования, науки, массовой информации. Были подготовлены новые учебники истории с упором на самобытность Тайваня, стали проводиться исследования, организовывались выставки, конкурсы школьных сочинений. В КНР такого рода деятельность называли «культурным сепаратизмом».

В январе 2013 года в Пекине состоялась торжественная презентация двухтомника (общим объемом 1 млн. иероглифов) «История Тайваня».³⁷ Как отметило агентство «Синьхуа», эта книга – результат тематических исследований, проведенных сотрудниками Академии общественных наук (АОН) страны. «Тайвань – неотъемлемая часть территории Китая, история Тайваня – неотъемлемая часть истории Китая,» – подчеркнула во время презентации У Инь, заместитель президента АОН. По ее словам, в двухтомнике в полной мере изложена история Тайваня с древних времен, особенно – Нового времени, приведены исторические аргументы, доказывающие неотъемлемость территории и суверенитет Китая над Тайванем, опровергнуты ошибочные рассуждения о «независимости» Тайваня.

³⁷ Электронный ресурс Russian.china.org.cn. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/txt/2013-01/18/content_27732292.htm (Дата обращения: 25.03.2016)

Глава 3. Усиление роли женщины в политике Тайваня как закономерность исторического процесса

3.1 Образование – стартовая площадка для продвижения в политику

Политическая деятельность в современном обществе является высшей формой социальной активности и проявления индивида. Высшей в том смысле, что этот вид деятельности включает не только сферу межгосударственного взаимодействия, но также все аспекты внутри государственной жизни: экономическую и социальную сферы, демографию и институт брака, образование и культуру, законодательную базу и общественные движения. Поэтому рассматривать роль женщины собственно в политике невозможно без хотя бы беглого обзора положения женщин в других сферах жизнедеятельности.

Образование (а точнее – уровень образованности) – едва ли не главное мерило степеней свободы и возможности социальной мобильности в современном мире. Тем более это касается китайского общества, где образование традиционно занимало одно из высших мест в системе оценки личности.

Принятие закона об обязательном и всеобщем 9-летнем образовании в 1968 году³⁸ привело к тому, что к середине нулевых доля студентов колледжей и университетов в общей численности населения Тайваня достигла высшей

³⁸ Литвинова Ю. Г. Образование на Тайване. / Общество и государство в Китае: XXXIV научная конференция. М.: Вост. лит., 2004. С. 294-300.

отметки за всю историю его существования и по сей день является одной из самых высоких в мире.³⁹ А закон о гендерном равенстве в сфере образования (2004 год) изменил крен в уровне образования мужчин и женщин. Не выровнял, а именно изменил. Сегодня по ряду показателей школьницы и студентки существенно опережают своих сверстников. Так, начиная с 1996 года количество выпускниц средней школы в возрасте 15-17 лет стабильно превышает количество мальчиков.⁴⁰ А в 2013 году, согласно данным, которые предоставил Исполнительный юань,⁴¹ впервые на острове процент женщин старше 15 лет имеющих среднее и высшее образование (72%) превысил аналогичный показатель у мужчин – 71, 2 процента. Особенно резко (на 27,1%) возросла за последние 20 лет доля молодых женщин с высшим образованием. В 2013 году она составила 41 процент от всего женского населения (против 39% у мужчин).

Диаграмма соотношения в разных возрастных группах мужчин и женщин со средним специальным и высшим образованием (ССиВО) наглядно показывает: чем моложе группа, тем сильнее преобладают в ней (по сравнению с мужчинами) образованные женщины.

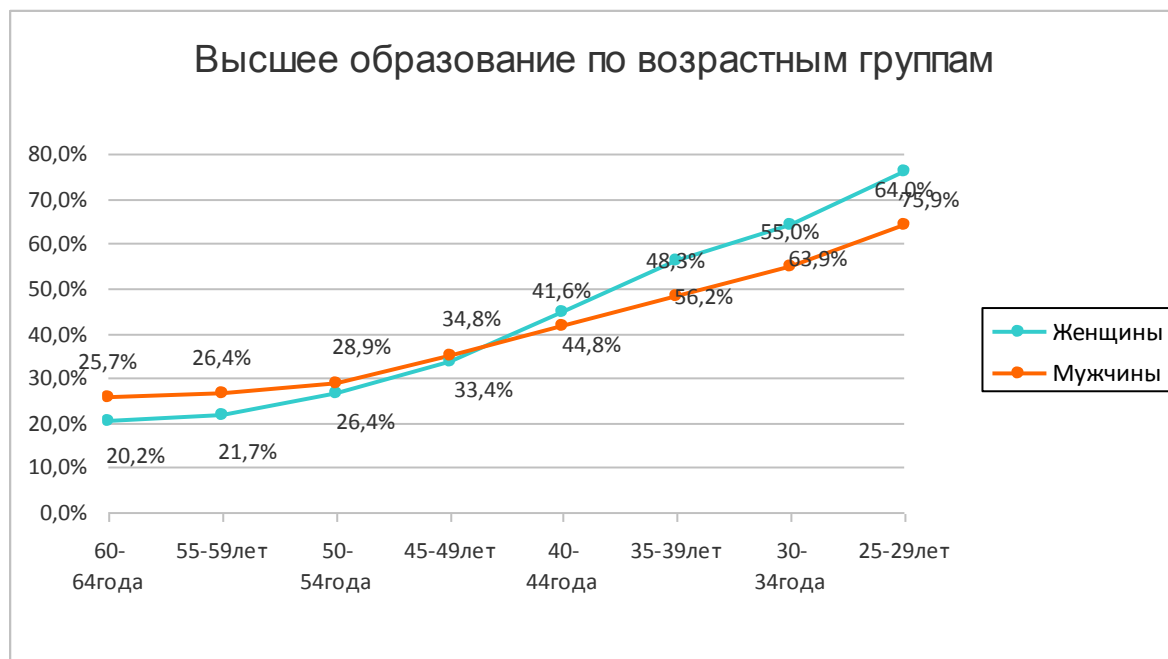
В 2013 году в возрастной группе 60-64 лет женщин с ССиВО на 5,5% меньше, чем мужчин. Благодаря гендерной политике, уже в возрастной группе 40-44 лет процент образованных женщин (44,8%) превысил процент образованных мужчин (41,6 процента).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Степанова Е. Н. Положение женщин и гендерная политика на Тайване: конец XX – XXI века. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 39 с.

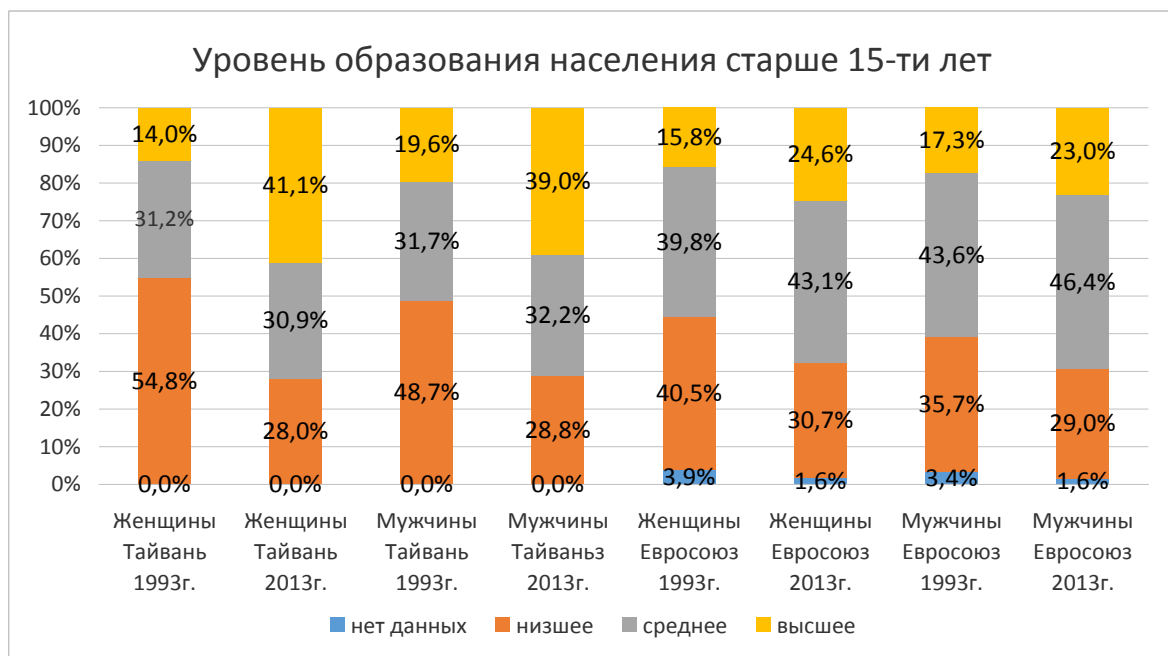
⁴¹ Gender at a glance in R.O.C. (Taiwan), version 2015. Directorate-general of budget, accounting and statistics, Executive Yuan, Republic of China, march 2015

Диаграмма 1

Тайваньцы очень гордятся (для этого есть все основания) уровнем своей образованности. И не упускают возможности наглядно продемонстрировать ее на диаграммах, в том числе и в сравнении с теми странами, которые называют себя «развитым». На приведенной ниже диаграмме 2 видно, что островитяне по этому показателю обошли членов ЕС. В Евросоюзе процент женщин в возрасте 15-74 лет со ССиВО меньше, чем процент мужчин, имеющих такой же уровень образования. И оба тайваньских показателя – образованность мужчин (71,2% и образованность женщин 72,0%) – выше, чем в Европе (69,4% и 67,7% соответственно). А если сравнивать процент граждан с высшим образованием, то по этому показателю разрыв гораздо существеннее. На Тайване он больше, чем в Европе на 16 пунктов у мужчин и на 16,5 пунктов у женщин.

Диаграмма 2

Как результат гендерной политики, женщины Тайваня не только повышают свой образовательный уровень, но существенно влияют на весь образовательный процесс и на образовательную политику на острове. Это проявляется в том числе в их педагогической деятельности. Если в 2003 году число женщин-преподавателей в колледжах и университетах составляло 15,3%, то в 2013 году их без малого вдвое больше – 39,4 процента. В отдельных сферах эта цифра существенно выше: в медицинских учебных заведениях, педагогических, социального обеспечения половина преподавателей – женщины, в гуманитарных и творческих – 49 процентов. Мужчины-преподаватели доминируют в технических и строительных учебных заведениях. Там женщин всего 8 процентов.

Диаграмма 3

Таким образом, можно сделать вывод: по уровню образования современная молодая женщина на Тайване вполне конкурентно способна и имеет не меньший потенциал, чем мужчина для самореализации в различных сферах деятельности, включая занятия политикой и выдвижение на руководящие политические должности.

Как подчеркивает Степанова Е. Н. «именно образование на Тайване явилось той стартовой основой, путь от которой вел к приобретению профессиональных навыков, занятости, что, в конце концов, привело к

финансовой самостоятельности и независимости женщины в тайваньском обществе.»⁴²

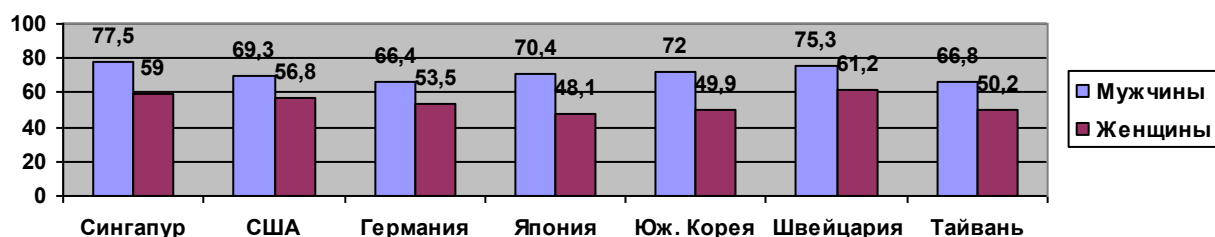
3.2 Гендерный аспект трудовой занятости

Повышение образовательного уровня женщин ведет к возрастанию их включения в сферу общественной (вне семейной) занятости и, как следствие, – к большей экономической независимости. Так, в 2012 году по данным Исполнительного юаня, степень вовлеченности в производственную деятельность женщин старше 15 лет поднялась до 50,2% (от всех женщин). У мужчин показатель – 66,8 процента. Гендерный разрыв (ГР) составил 16,6 пунктов. Этот разрыв имеет тенденцию к снижению: уже в 2014 году ГР опустился до 16,1 пунктов. Для сравнения: в 1995 году он достигал 26,7 пунктов.

Как видно из диаграммы 4, по показателю ГР в сфере занятости Тайвань опередил других «азиатских драконов» – Сингапур, Корею, Японию, и плотно «подпирает» Китай, Швейцарию, Германию.

Диаграмма 4

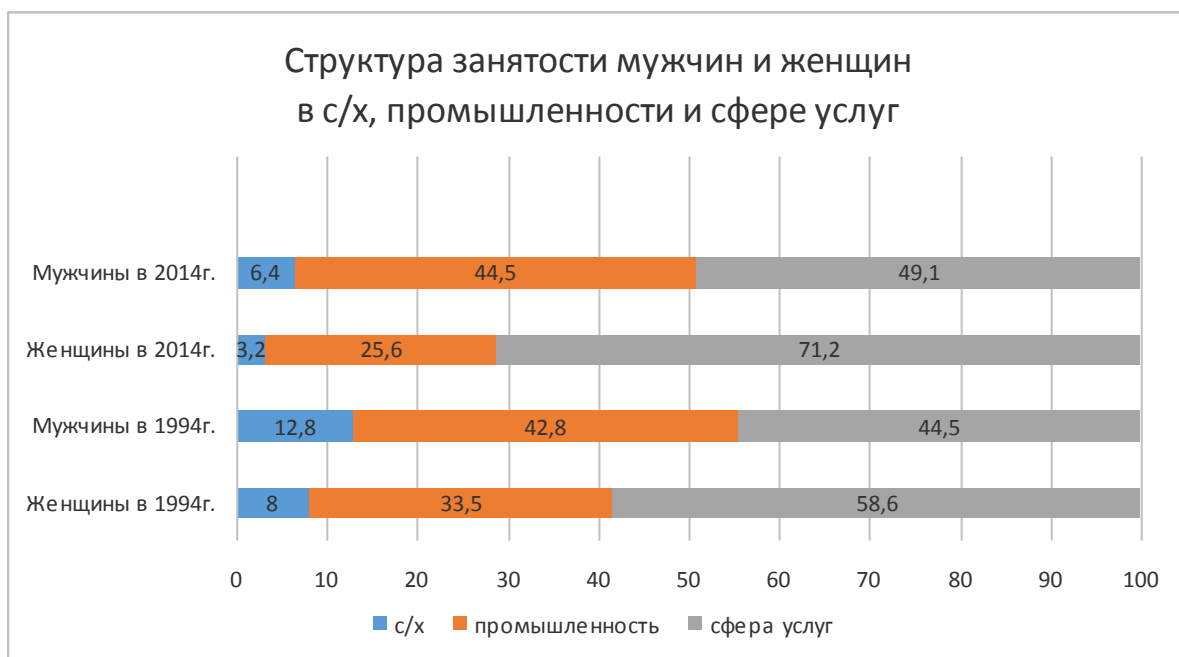
Доля работающего населения старше 15 лет, данные на 2012 год

⁴² Степанова Е. Н. Положение женщин и гендерная политика на Тайване: конец XX – XXI века. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 98 с.

Меняется не только количественный показатель занятости женщин, но и качественный. Так, вовлеченность в промышленность и сельское хозяйство за последние двадцать лет сократилась. Зато существенно (почти на 13 пунктов в процентном выражении) увеличилось число женщин, работающих в сфере услуг. Поскольку этим понятием объединены люди всех профессий, не относящихся к производству, – педагоги, медики, ученые, госчиновники и другие «белые и голубые воротнички», – можно сказать: благодаря своей трудовой деятельности женщина на Тайване за последние двадцать лет поднялась по ступеням социальной лестницы. У мужчин соотношение занятых в промышленности и в сфере услуг за те же два десятилетия почти не изменилось.

Диаграмма 5

О повышении социальной роли женщин говорит и тот факт, что в 2013 году (по данным Исполнительного юаня) от всех работающих женщин 11,7% занимали руководящие должности (у мужчин эта цифра составляла 15,4 процента).

Весьма существенным для устранения дискриминации по полу на рабочих местах стал принятый в 2002 году Закон гендерного равенства в

сфере занятости. Документ направлен на то, чтобы оба работающих родителя могли в равной степени делить семейные обязанности. Закон закрепляет право на предоставление льготных отпусков по уходу за ребёнком, гибкий график работы любому из супругов по желанию, а не только матери. В 2013 году более 85% предприятий предоставляли своим работникам отпуска на основе этого закона, что помогает сохранить баланс между работой и семьёй.

Статистические данные показывают: вне зависимости от того, приносит работа удовлетворение или нет, она обеспечивает многим женщинам процесс социализации.⁴³

3.3 Семейные ценности – основа управления государством

Вовлеченность современной китайской (тайваньской) женщины в политику было бы ошибочно рассматривать без краткого анализа того, что представляет собой китайская семья, как она видоизменялась в последнее время. Это важно сделать потому, что понимание перемен, происходящих в структуре семьи, имеет большое значение для осмысления политических, экономических, социальных и социально-психологических процессов, идущих в любом обществе. А в китайском – особенно, поскольку на протяжении тысячелетий семья в социуме играла исключительно важную роль. Она формировала особенности национального менталитета. Который сегодня во многом определяет вектор развития всего общества.

В современной синологии еще не утвердилась четко сформулированная типология китайской семьи: разные исследователи выделяют различные

⁴³ Степанова Е. Н. Положение женщин и гендерная политика на Тайване: конец XX – XXI века. – М.: ИДВ РАН, 2015. С 31.

признаки, по которым оценивают структуру семьи. В итоге даже китайские исследователи не имеют единого взгляда на этот вопрос.⁴⁴

Так, российский синолог О. В. Почагина определяет два основных типа китайской традиционной семьи: нуклеарную (состоящую из представителей двух поколений – детей и родителей) и расширенную (где вместе живут представители трех поколений – дети-родители-бабушки-дедушки, – а, возможно, и более). При этом расширенная семья рассматривается в двух вариантах – расширенная вертикально (иногда ее называют «стволовой») и горизонтально (то есть включающая бабушек-дедушек с двух сторон, зачастую племянников и даже уже женатых братьев и сестер родителей).⁴⁵

А Н. И. Тяпкина делает акцент на рассмотрении большой семьи, состоящей из представителей трех поколений – «семейной группы» или «семейного клана». Хотя и отмечает, что средняя семья состояла из 5,2 человек, и только 6,5% семей имело десять и более членов. Зато среди них встречались гиганты – с численностью несколько сот человек. В таких семейных кланах супружеская пара, даже имевшая детей, собственно семьей не являлась, а была лишь ячейкой – «фан» – большой семьи. «Сами китайцы при описании семейной организации, – пишет автор, – используют два термина, «цзя» и «фан». Иначе говоря, это различие четко осознается китайцами и фиксируется терминологически, что уже само по себе говорит о важности их различия. Семейная группа, представляющая хозяйственно самостоятельную единицу, подлежала обязательной регистрации у властей в целях административного учета и обложения налогами и повинностями. Семейная группа любого состава, являющаяся компонентом «цзя» не представляла самостоятельной хозяйственной ячейки и административному

⁴⁴ Попов А. Г. Трансформация традиционной городской семьи в Китае. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук, М., 2005. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/transformatsiya-traditsionnoy-gorodskoy-semi-v-kitae#ixzz3xxm3urnp> (Дата обращения: 29.02.2016)

⁴⁵ Почагина О. В. Модели семейной организации в Китае и на Филиппинах. Информационный бюллетень ИДВ РАН, 1997, МП. – 16-18 с.

учету не подлежала. Поэтому китайцы считают семьей «цзя» только экономически самостоятельную семейную группу.»⁴⁶

По оценкам И. Г. Попова, средний размер семьи был не столь велик, как принято считать, и составлял 5-6 человек, а в сельской местности зачастую – еще меньше. Но если семья перебиралась в город, ее численность быстро увеличивалась: главным образом, за счет приезжающих родственников-мигрантов. Более высокий городской уровень жизни позволял воплотить в жизнь извечный идеал китайцев – вертикально расширенную семью. При любом благоприятном случае семья начинала расти, объединяя все новых членов-родственников. Вот почему в городах семьи были, как правило, более многочисленны – ведь уровень жизни там был выше, чем в деревне.⁴⁷

Для данной работы из сказанного важно акцентировать внимание на следующих моментах. В семейной организации китайцев традиционно существовало (не суть важно – доминировало или нет) некое многочисленное объединение («клан», «семейная группа»). И пусть таких объединений одномоментно существовало относительно немного: каждое из них росло, развивалось и, наконец, делилось на более мелкие структуры (после смерти главы клана). Но в итоге через такие мега семьи в течение веков прошла значительная, если не подавляющая, часть населения. (В этом можно убедиться, если сделать несложный арифметический расчет, оперируя уже приведенными цифрами: процент семейных групп, их средняя численность в несколько раз больше нуклеарной семьи, которая в свою очередь насчитывает 6 человек.) Естественно, что китайцы в массе своей усвоили общинный образ сознания (=менталитет), характерный для семейного клана. Причем, такое объединение являлось самостоятельным субъектом хозяйствования. Для

⁴⁶ Тяпкина Н. И. Семья: к проблеме социального контроля в традиционном Китае / Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция. М.: Вост. лит., 2002. С. 269-286. Режим доступа: <http://www.synologia.ru/a/Семья: к проблеме социального контроля в традиционном Китае> (Дата обращения: 15.04.2016)

⁴⁷ Попов А. Г. Трансформация традиционной городской семьи в Китае. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук, М., 2005, Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/transformatiya-traditsionnoy-gorodskoy-semi-v-kitae#ixzz3xxm3urnp> (Дата обращения: 15.04.2016)

рациональных китайцев даже брачно-семейные союзы были своеобразным инструментом, с помощью которого можно решать социально-финансовые вопросы и достигать поставленные цели. И браки, как правило, заключались в общественных интересах.

Таким образом, с определенной долей условности можно сказать: традиционная «семейная группа» представляла модель устройства государства в миниатюре и среднему китайцу по его ментальности не сложно, а, возможно, даже привычно воспринимать государство как аналог большой семьи. Тем более, государство компактное по площади и с относительно немногочисленным по китайским меркам населением, каковым является Тайвань. Подобное восприятие осуществляет компенсаторную функцию в двух аспектах.

Во-первых, примиряет граждан с Государством, для которого репрессивный характер является имманентным свойством.

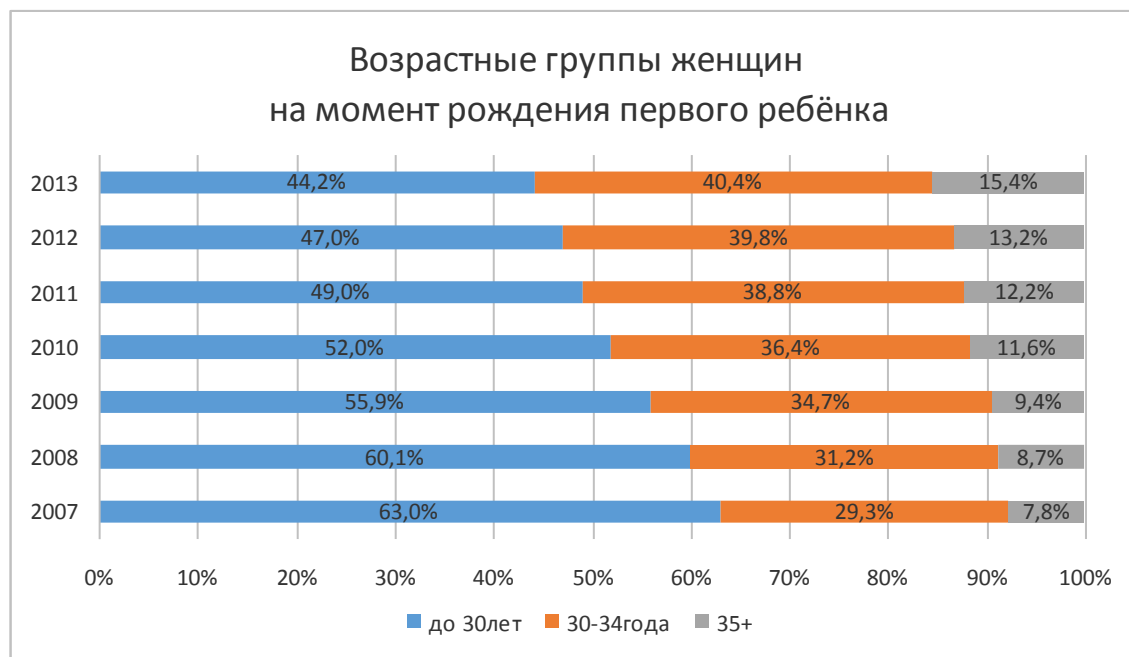
В свое время Чан Кайши, используя склонность соотечественников идентифицировать себя с большой семьей, осознанно способствовал тому, чтобы эта идентификация плавно трансформировалась в идентификацию с государством. Он использовал оправдавшую себя японскую политику местных выборов: элита на местах (то есть местная фракция управленцев) получала возможность локальной политической деятельности и экономические выгоды, но не вмешивалась в государственную политику. Как отмечает Э. О. Батчаев, исследующий развитие политической системы на Тайване под углом юриспруденции, особенность политической культуры Тайваня заключается в сильном влиянии развитой системы местных фракций. «Они на Тайване постоянны, организованны, резко различаются, имеют постоянные названия, обостренное самосознание и стабильных лидеров и играют роль своеобразного посредника между обществом и государством. Объединяющая фракции сила – «гуаньси» – традиционно приоритетные для китайцев неформальные социальные связи (родственные, дружеские,

патронажно-клиентские), определяющие и специфику традиционного для Китая отношения к праву. По китайской традиции социальный порядок и справедливость должны поддерживаться убеждением, самокритичностью, духом умеренности и согласия. Предписываемые правом строго очерченные варианты поведения и принятия решений и связанное с этим принуждение не одобряются. <...> Приоритет отдается воспитанию и убеждению, а не применению власти и принуждения. Глубокое укоренение в Китае таких представлений обусловило правовой нигилизм, традиционное неприятие западных идей права и правопорядка и неодобрение поведения людей, настаивающих на своих правах. Долг каждого – стремиться к согласию и забывать о себе в интересах всех.»⁴⁸

Во-вторых, моделируя в своем восприятии государство как большую семью, жители острова ищут своеобразную подмену традиционным стереотипам или, точнее сказать, традиционным основам своего бытия, которые корнями уходили в семью. Ведь сегодня семья в ее классическом виде тоже отходит в прошлое. Об этом можно судить по данным, которые дает Исполнительный юань: возраст, когда женщины рожают первого ребенка. Из приведенных диаграмм видно, что на первый план все больше выступают ценности карьерного роста, а создание семьи (не просто брачной пары, а структуры «родители-дети») откладывается на потом. Причем процесс этот идет очень быстрыми темпами.

⁴⁸ Батчаев Э. О. Правовое регулирование деятельности политических партий на Тайване: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2003. – 13-14 с.

Диаграмма 6

С момента окончательного обоснования на острове Чан Кайши использовал семейные ценности в государственном управлении. Вслед за Сунь Ятсеном он опирался на многовековой авторитет конфуцианства и подчеркивал связь демократии с древними китайскими традициями используя отрывок из древнего трактата «Ли Цзи»: «Когда осуществлялось Великое Дао, Поднебесная принадлежала всем. Для управления Поднебесной избирались мудрые и способные люди. Между людьми царили доверие и дружелюбие. Поэтому люди считали близкими себе не только одних своих родителей и по-отечески относились не к одним только своим детям... Тогда не было предательства, лжи, интриги, не было грабежей, краж, смут, и люди, уходя из дома, не запирали дверей. Это было общество датун».⁴⁹ «Сунь Ятсен и Чан Кайши использовали этот идеал Золотого века — общество «датун» — как прообраз демократии и даже республики, который был в древности. Этот миф позволял им придать своим вполне прагматическим устремлениям к

⁴⁹ Чжунго чжэсюэ лиши сюань цайляо. (中國哲學歷史選材料 Избранные материалы по истории китайской философии) Пекин, 北京, 1964. Т. 3. С. 1036-1037

модернизации страны историческую и национальную легитимность. Демократия переставала быть западным и «новым» идеалом, а становилась чем-то «чисто китайским» и «древним».⁵⁰

«При формировании легитимности власти Чан Кайши и ГМД не могли, конечно, пройти и мимо такого конфуцианского принципа, как «сыновняя почтительность». «Наша нация является нацией, которая уважает мораль, а дух создания государства заключен в двух словах — сыновняя почтительность, — ибо если не быть почтительным к родителям, то нельзя любить других людей и быть преданным государству».⁵¹ Именно конфуцианские, особенно семейные ценности, по мнению Чан Кайши, являются основой управления любой общественной организацией — учебным заведением, трудовым коллективом, партией, государством в целом. Верность партии и государству Чан Кайши уподоблял верности в браке. И таким образом, выстраивал мостик между понятиями «семья» и «государство».⁵²

При этом вполне обоснованно можно утверждать, что в сознании рядового жителя острова «мир семьи» и «мир государства» не просто благополучно уживаются, а плавно перетекают один в другой. Там, где в жилых кварталах позволяют условия, китайцы всегда (будь то на материке или на острове) предпочитают проводить время – включая приготовление пищи и застолье – на улице, на людях. В такой обстановке каждый ощущает себя среди своих. Во время посещения городка Санься в предместьях Тайбэя с целью сбора материала для данной работы, была замечена интересная вещь: организатор поездки, коренная островитянка средних лет шла по Санься, раскланиваясь едва ли не с каждым встречным. Свое поведение она

⁵⁰ Ишутина Ю. А., Поповичева Ю. Н.: Эволюция официального национализма на Тайване // Россия и АТР. – 2007. №3

⁵¹ Цзян Цзе-ши цзяюй. (蔣介石駕馭 Прекрасные высказывания президента Чана) Тайбэй, 臺北, 1967. Ч. 1. С. 81

⁵² Ишутина Ю. А., Поповичева Ю. Н.: Эволюция официального национализма на Тайване // Россия и АТР. – 2007. №3

объяснила так: «Здесь кого ни возьми окажется либо моим пятиуродным дедушкой, либо пятиуродным дядей». Конечно, один конкретный факт не может служить основанием для сколько-нибудь серьезных заключений о менталитете жителей Тайваня. Тем не менее, приведенный пример выявляет существенную черту в характере тайваньцев.

Но как связана трансформация восприятия «мира семьи» в восприятие «мир государства» с выдвижением женщин в число политических руководителей?

Последние работы отечественных и зарубежных синологов, занимающихся исследованием положения и роли женщин в обществе, показывают, что мы находимся в плену стереотипов относительно полного бесправия женщины в семье и ее подчиненности мужчине, ее смирения и отсутствия внимания к ней со стороны общества. До сих пор некоторые ученые «продолжают недооценивать значимость таких ролей женщины в культурной традиции Китая, как жена, хозяйка и мать».⁵³ Зачастую современный исследователь оценивает прошлое по критериям современной жизни или находится в плену источников информации. Как правило, изучаются источники, описывающие деятельность в экономической, политической, религиозной сферах, где роль женщин действительно была минимальна, а повседневная жизнь, в которой женщина играла существенную роль, не становилась предметом внимания «летописцев» прошлого.

Взвешенный подход к этой теме стал формироваться лишь с конца XX века, когда на стыке таких научных дисциплин, как история, этнография, право, социология, психология, археология, антропология возникают научные направления, исследующие различные аспекты положения женщины

⁵³ Мыльникова Ю.С. Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (Династии Тан – Сун). : диссертация ... кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2012. С. 3.

в истории Китая. В конце XX стали доступны и новые письменные источники информации.

Фундаментальным трудом в этой сфере стала работа российского синоведа Ю. С. Мыльниковой (2012 год). Она анализирует положение женщины в эпохи Тан (618-907 гг.) и Сун (960-1279 гг.), что вполне оправдано, поскольку система китайского права, сформированная при Тан была в целом воспринята династией Сун и дошла до XX столетия без существенных изменений. Оказывается, женщина в семье имела имущественные права, имела право голоса в решении семейных проблем и даже в отдельных случаях могла быть инициатором развода, могла сама решать свою судьбу в случае смерти мужа – выходить второй раз замуж или оставаться вдовой. Правовое положение дочерей определялось вовсе не традиционно представляемой нами гендерной концепцией «уважением к мужчине и презрением к женщине», а зависело от старшинства, то есть от очередности рождения. С правовой точки зрения положение старшего брата и старшей сестры было равным, при этом правовой статус старших братьев и сестер был выше, чем младших. При определении меры наказания законодательство Тан и Сун исходило из того, какое место занимала женщина в общесемейной возрастной иерархии.

Когда женщина становилась матерью, ее правовой статус существенно менялся. Особое отношение к матери отражено в конфуцианской системе принципов поведения и этических качеств «три устоя и пять постоянств», где упоминается именно мать, которая должна руководствоваться милосердием. В танское время общественное положение матери и ее статус внутри семьи были чрезвычайно высоки. Это обуславливалось в том числе и указом танской императрицы У Цзэ-тянь об удлинении срока соблюдения траура по матери до трех лет при здравствующем отце, а также ослаблением роли конфуцианского принципа «после смерти мужа слушаться сына». При Тан и Сун, согласно представлениям о материнском долге, мать всецело посвящала

себя воспитанию дочерей, обучению сыновей, ведению домашнего хозяйства. В образованных семьях матери занимались подготовкой сыновей к государственным экзаменам, а в дальнейшем направляли и руководили ими в деле карьеры. Если умирал отец, то семейная собственность переходила к вдове, а при последующем разделе имущества сыновья получали свои доли из рук вдовствующей матери. Кроме этого, при Тан почитание матерей усиливается под влиянием буддизма.

Еще один аспект, который надо принимать в расчет, когда речь идет о трансформации семейной самоидентификации островитян в государственную: патерналистский характер государственной политики. Именно патернализм государства в бизнесе и в социальной политике позволил Тайваню добиться исключительных успехов в развитии экономики и встать в один ряд с азиатскими драконами.⁵⁴

Из всего сказанного можно сделать вывод: стремительное появление женщин на политическом небосклоне Тайваня и без преувеличения взрывной рост женского представительства в органах власти различного уровня во многом определяется тем обстоятельством, что жители острова меряют свой островной мир теми же критериями, что и мир семьи. А мир семьи без участия женщины не строится и потому женщину-политика, женщину-руководителя современный к тому же изрядно «вестернизированный» островитянин воспринимает как явление нормальное и даже естественное.

⁵⁴ *Пань Бин Хун* Демократический процесс на Тайване: опыт, проблемы, перспективы. Диссертационная работа на соискание звания кандидата политических наук. Владивосток, 2002. – 278 с. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/demokraticeskii-protsess-na-taiwane-opyt-problemy-perspektivy> (дата обращения: 30.03.2016)

3.4 Женское движение на Тайване – специфика и этапы становления «до гаосюнского» периода

В дипломной работе термин «женское движение» используется как триединство, включающее:

1. собственно женское движение (идущая снизу инициатива по организации различных союзов, ассоциаций по защите прав женщин);
2. научные исследования (способствуют формированию идеологии женского движения);
3. создание правовой базы, а также государственных формирований, отстаивающих интересы женщин (как результат взаимодействия общественных организаций и государства);
4. проникновение в общественное сознание нового стиля мышления (а также, в определенной степени, и формирование соответствующего стиля жизни).

На самом деле вопрос терминологии в данной сфере еще находится в стадии научной разработки. Но, чтобы ориентироваться в проблемах женского движения необходимо хотя бы в общих чертах обозначить этапы его развития и появление соответствующей терминологии.

Феминистская теория выросла из попытки найти ответы на вопросы: тождественны мужчины и женщины или они различны? Если различны, то в чем именно? И каковы причины и последствия этих различий?

С самого начала в феминистском движении проявилось несколько направлений (некоторые исследователи даже ввели в обиход понятие «феминизмы») – либеральное, социалистическое, радикальное, психоаналитическое, постмодернистское, феминизмы с национальным

окрасом («черный»/негритянский, латиноамериканский, исламский и др.).⁵⁵ Но все они стоят на том, что приниженность социального статуса женщин не детерминирована биологическими различиями полов. Все критикуют патриархат и требуют улучшения социального положения женщин. Но в одном вопросе категорически расходятся, начиная уже с XVIII века: на чем делать акцент – на равенстве (=одинаковости) мужчин и женщин или на различиях? Либералки настаивали на тождественности женщин и мужчин (как разумных существ) поскольку опасались, что любой акцент на различиях приведет к снижению социального статуса женщин. Оппонентки обвиняли их в том, будто либеральные феминистки хотят, чтобы женщины соответствовали «мужскому образцу». На втором этапе феминистского движения (в середине прошлого столетия) верх стала одерживать точка зрения радикалок: женщины тождественны между собой и отличаются от мужчин в лучшую сторону, а приватный семейный женский мир - это более высокая ценность, чем мир политики, где доминируют мужчины. Отсюда логически вытекает: политика на сближение мужского и женского начала не имеет смысла.

Экстравагантные идеи (и подкрепляющие их поступки) радикалок и привлекли внимание к проблеме, но стали поводом для распространения имиджа «сумасбродных феминисток».

Но в 70-е годы прошлого века во взглядах на общество начинает формироваться представление о том, что пол человека имеет не только биологические, но и социальные и культурно-символические аспекты. Американский психоаналитик Роберт Столлер запускает (в 1963 году) в обиход понятие «гендер» – социальный пол. В широком понимании он не обязательно совпадает с биологическим полом индивида, с его или её полом

⁵⁵ Воронина О. А. Социально-философский анализ теории, методологии и практики гендерного равенства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Москва, 2004. Режим просмотра: <http://cheloveknauka.com/sotsialno-filosofskiy-analiz-teorii-metodologii-i-praktiki-gendernogo-ravenstva> (Дата обращения: 21.04.2016)

воспитания или с его/её паспортным полом. Со временем пол человека из биологической характеристики трансформировался в характеристику социально-психологическую.

Тема различий или сходства перестает носить биологический характер. И выдвигается гендерный подход к анализу общества.⁵⁶

«В настоящее время в науке принято четко разграничивать конституциональные и социокультурные аспекты в различии мужского и женского, связывая их с понятиями пола и гендера. Термин «гендер» указывает на социальный статус и социально-психологические характеристики личности, которые связаны с полом и сексуальностью, но возникают во взаимодействии с другими людьми; понятия «мужчина» и «женщина» являются социально сконструированными. Термин «гендер» (в переводе на китайский язык – «лянсин»), все более вытесняющий ныне термин «феминизм», образован от английского слова gender – род (в понятии грамматическом, в отличие от термина пол).»⁵⁷

Женское движение на Тайване не знало феминистских крайностей, характерных для Европы. К обсуждению вопросов феминистского движения на острове подошли в 1980-е годы, когда в Европе уже назревала идея постепенного перехода к использованию термина «гендер», в том числе, чтобы уйти от утомившего всех противопоставления полов, присущего экстремистскому феминизму, и перевести разговор в русло равнопартнерских отношений между полами. И в итоге островитяне без феминистского радикального экстремизма изначально выстраивали систему взаимоотношений мужчин и женщин в терминах гендерной политики. В своем интервью, которое в рамках подготовки настоящего диплома дали в

⁵⁶ Воронина О. А. Социально-философский анализ теории, методологии и практики гендерного равенства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Москва, 2004. Режим просмотра: <http://cheloveknauka.com/sotsialno-filosofskiy-analiz-teorii-metodologii-i-praktiki-gendernogo-ravenstva> (Дата обращения: 21.04.2016)

⁵⁷ Синецкая Э. А. О национальных особенностях китайского феминизма / Общество и государство в Китае: XXXLII научная конференция: К 100-летию со дня рождения Л. И. Думана. М.: Вост. лит., 2007. С. 335-352.

январе 2016 года аналитики Фонда по развитию и продвижению прав женщин Хелен Ли и Аннет Чжан, они подчеркнули: «Обычно толчком к феминистским движениям (=выступлениям) являются какие-либо трагические события. Например, около 20-ти лет назад в такси была убита активистка Демократической прогрессивной партии. Это послужило причиной различных выступлений – митингов, процессий – которые в свою очередь заставили правительство предпринять шаги по усилению защиты прав женщин.»⁵⁸ То есть в представлении жителей острова «женское (=феминистское) движение» воспринимается очень конкретно – как протестное движение. Но вместе с тем, стоит обратить внимание на высказывание известной феминистки и борца за демократизацию Тайваня, литератора Гу Яньлин, которая в нулевые годы утверждала: тайваньское женское движение в своем нынешнем состоянии исторически обречено проходить через этап сепаратизма, прежде чем достигнет «фазы сотрудничества обоих полов» – идеала женского движения (ведь, «новая женщина» также естественно надеется на «нового мужчину» и в этом смысле стремится к созданию «нового общества нового человека».⁵⁹ Можно предположить, что такая позиция есть просто выплеснувшаяся наружу страсть политического борца, которому нужно во все времена иметь точку приложения своего бойцовского запала. Ведь еще в 1986 году, когда на Тайване был объявлен год «диалога полов», уже широко заговорили о «новом обществе обоих полов», зазвучал призыв против конфронтации, часто присущей западному феминизму. В тот же год вышла статья тайваньского профессора психологии Ян Гошу, где он призывал мужчин в вопросах семьи и домашнего хозяйства стать более «женственными (ньюсинхуа)», а женщин в профессиональной деятельности стать более «мужественными

⁵⁸ Имелась в виду трагическая гибель в 1996 году директора Женского отдела ДПП, борца за женские права и гендерное равенство Пэн Ваньжу.

⁵⁹ *Синецкая Э. А.* О национальных особенностях китайского феминизма / Общество и государство в Китае: XXXLII научная конференция: К 100-летию со дня рождения Л. И. Думана. М.: Вост. лит., 2007. С. 335-352.

(наньсинхуа)», то есть он призывал в целях лучшего взаимодействия полов в социальной и семейной жизни слегка «позаимствовать» каждому представителю одного пола черт характера или поведения, присущих полу противоположному. В духе этих рассуждений, ньюсин есть всего лишь признак, исторически имеющий отношение к полу, могущий называться преимущественно женским по определению, но вовсе не обязательно имеющий отрицательные коннотации, будучи применен к мужчине.⁶⁰

Бесспорно, женское движение на острове, как и в Китае имеет свою национальную специфику. Но все же не столь резко отличается от европейской, как принято считать в Западной Европе и как подчеркивают сами китайцы. Глубоко проанализировав тайваньские, китайские и западноевропейские литературные источники синолог Э. А. Синецкая в работе «Национальные особенности китайского феминизма» подчеркивает, что нельзя не принимать во внимание результаты этнопсихологических исследований, согласно которым представители великой нации не могут легко соглашаться с тем, что находятся в арьергарде какого-либо общемирового процесса. (как в случае разработки идей феминизма). Отсюда и попытки «китаизировать» все и вся – это наблюдается и на Тайване, и в Гонконге, и в Китае. Причем не только исследований феминизма, но и в социологии в целом.

В публикациях о феминизме времен гоминьдановского периода истории Китая (начала XX в.) проблема «китайской специфики» не звучала, а в тайваньских публикациях – звучит.

Термин «синизация», впервые встречается в тайваньских женских исследованиях в 1985 году (еще действовало военное положение) – в год создания Центральной лаборатории женских исследований Института народонаселения при Тайваньском университете. Благодаря этой программе

⁶⁰ Там же.

исследование женской проблематики стало наукой, появились новые, более широкие возможности публикаций, поскольку под грифом этой лаборатории начинает издаваться ежеквартальный журнал «Новости женских исследований». При этом сами тайваньские исследовательницы, признавая западный феминизм более научно зрелым, считают его тем не менее «несоизмеримым с китайскими особенностями». Конечно, нельзя исключать влияние на этот процесс настойчивой «синизации» и накопившегося негативного отношения ко всему комплексу проблем суфражизма, женской эмансипации, феминизма – как в мировой практике, так и в восприятии всего комплекса проблем «женского вопроса». (Это особенно характерно в обществах с сильным влиянием традиционализма.).

Истоки женского движения на Тайване уходят в 1919 год, когда военный губернатор был заменен гражданским – Япония ослабила ограничения в обществе, что послужило причиной возникновения дебатов по поводу всеобщего избирательного права, равенства и даже самоопределения. Параллельно стало развиваться и женское движение, что нашло отражение в культурной и интеллектуальной жизни острова. И здесь следует обратить внимание на следующее обстоятельство: в значительной мере инициаторами обсуждения положения женщин стали молодые мужчины, особенно получавшие образование в материковом Китае и в Японии, где так же кипели страсти по модернизации общества. Конечно, не следует в данном случае идеализировать устремления мужчин: борьба за эмансипацию женщин многим политическим активистам казалась тогда вторичной по отношению к борьбе за политическую независимость от Японии. Это при том, что женщины на острове не имели не только избирательного права, но даже права на посещение политических собраний, в отличие от мужчин. Важно подчеркнуть: движение за права женщин являлось составной частью национального движения. Некоторые исследователи в самом этом факте видят ущемление «женского вопроса», поскольку он оказывается

подчиненным, вторичным по отношению к идее национальной независимости. Но можно оценить ситуацию с другой точки зрения: женское движение в глазах мужчин-политиков является важным звеном борьбы за национальную независимость. Таким образом, справедливо сделать вывод: поддержка значительной части мужского населения в период формирования женского движения в дальнейшем способствовала более гармоническому и быстрому переходу от феминистского к гендерному восприятию в современных женских исследованиях.

Активистами на начальном этапе женского движения Тайваня стали образованные представительницы среднего класса – главным образом, из числа школьных учителей. А одним из первых вопросов, который вставал на повестку дня, была несправедливость в праве на получение образования. Причем трудно сказать, что было первичным: вопрос об образовании выходил на первый план, потому что активистами женского движения выступали преимущественно учительницы, или они проявляли активность, поскольку речь в первую очередь шла именно об образовании. Причем проблема эта касалась этнических китаянок, так как этнические японки Тайваня имели доступ в университеты наравне с мужчинами.

Прогрессивно настроенная интеллигенция острова выражала свои идеи в журналах «Молодежь Тайваня», «Тайвань», в «Тайваньской народной газете». Наряду с другими темами отстаивались право женщин на получение образования, брак на основе любви, участие в социальной жизни, запрет торговли дочерьми. Вопрос о женском участии в политике тогда не поднимался, так как в условиях колониального режима его решение было обречено на неудачу. Видимо присущий китайскому этносу рационализм изначально не дал феминизму устремиться в радикальное русло. Но в целом положение женщин приобрело общественное звучание и стало предметом внимания тайваньцев.

В 1925–1926 годы на острове появились первые женские объединения: Ассоциация женской взаимопомощи Чжанхуа и Ассоциация женского развития Чжуло. Просуществовали они недолго, но оказали влияние на формирование актива женского движения.⁶¹

Уже в период японской колонизации женщины Тайваня выдвигали экономические требования: проводили коллективные акции, протестуя против плохих условий и низкой оплаты труда, незаконного урезания заработков и продолжительного рабочего дня, а также против деспотии и сексуальных домогательств со стороны работодателей. Одновременно пытались решить дилемму: следует бороться только за равенство в семье или добиваться полной экономической независимости, которая и приведет к независимости от воли мужчины в семье.

Следующий этап женского движения на острове, «казенный», начался после второго пришествия Чан Кайши и установления военного положения в 1948 году. Генералиссимус – верный ученик Сунь Ятсена, первого президента Китая, который еще в 1912 году поддержал идею гендерного равенства в материковом Китае и настоял на том, чтобы этот принцип был внесен в Конституцию. А в 1924 году провозгласил эмансипацию женщин на основе принципа равенства между мужчинами и женщинами в законодательстве, экономике, образовании, в общественной жизни. Но сам Чан Кайши в отношении гендерного вопроса был не последовательным. С расколом в 1927 году союза двух партий – Гоминьдана и КПК – официальная политика по поводу женского вопроса изменилась (особенно по отношению к женщинам из числа рабочих и крестьян). Коммунисты делали ставку на женщин-рабочих и крестьянок. Гоминьдан их игнорировал. Такое отношение к простому народу, по мнению ряда историков, стало одной из серьезных

⁶¹ Степанова Е. Н. Положение женщин и гендерная политика на Тайване: конец XX – XXI века. – М.: ИДВ РАН, 2015. С. 98.

причин поражения Гоминьдана в гражданской войне на материке.⁶² Но есть и другая точка зрения, исследователи отмечают: партийцы из Гоминьдана учитывали то, что сегодня называют гендерным фактором, и даже считали его более важным, чем классовый.⁶³ Впрочем, оба взгляда не противоречат друг другу: признавая важным гендерный фактор, а также учитывая свои ошибки – «зауженный» подход к вовлечению женщин в общественно значимую деятельность, Гоминьдан и начал выстраивать свою женскую политику на Тайване.

На острове Чан Кайши сразу канализировал устремления феминисток и взял их под жесткий партийный патронаж. На Тайване с момента объявления военного положения в 1948 г. до 70-х гг. решением женских проблем занимались местные отделения гоминьдана и христианские организации.⁶⁴ А всю женскую политику формировал и направлял Женский Департамент, созданный в 1953 году при Центральном комитете Гоминьдана. Возглавляла организацию первая дама Тайваня. Цели и этапы их достижения были расписаны: 1954–1956 гг. – учреждение различных женских организаций; 1957–1959 гг. – изучение нужд женщин; 1960–1961 гг. – оказание департаментом помощи женским организациям на местном уровне по проведению в жизнь политики Гоминьдана в отношении женщин; в 1962–1967 гг. – расширение деятельности на уровне семьи и мобилизация домашних хозяек для оказания помощи национальному развитию.⁶⁵

Цели департамента не изменялись за все 32 года его существования (до 1985 г.): вовлечение женщин в антикоммунистическую борьбу, социальная защита женщин и мобилизация их на участие в процессе развития острова. К 1978 г. департамент создал 365 «организаций взаимопомощи» в

⁶² Forester S. H. *Women in Modern China* // Beijing: Foreign Language press, 1967. Reprinted 2004. P. 137

⁶³ Синецкая Э. А. О национальных особенностях китайского феминизма / Общество и государство в Китае: XXXLII научная конференция: К 100-летию со дня рождения Л. И. Думана. М.: Вост. лит., 2007. С. 335-352.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Степанова Е. Н. Положение женщин и гендерная политика на Тайване: конец XX – XXI века. – М.: ИДВ РАН, 2015. С. 110.

промышленности и бизнесе с участием 84 720 женщин-работниц. Главная социальная роль женщины подавалась как необходимость вносить максимально большой вклад в жизнеспособность семьи.

На уровне правительства при Чан Кайши организованы две организации. Первая – Ассоциация женщин провинции Тайвань, образованная в 1946 году, стала предшественницей женских организаций на Тайване. Цель Ассоциации – повышать уровень знаний и сознания женщин и ориентировать их на выполнение ими своих гражданских обязанностей. Должностные лица этой организации представляли Тайвань на международных встречах.

Вторая организация – Лига китайских женщин по борьбе против коммунизма и противодействию России (образована в 1950 году первой дамой острова). В задачи Лиги входило обеспечение программы тренинга в ведении домашнего хозяйства и воспитания детей, обеспечение услугами военных и их иждивенцев, пошив одежды для армии; благотворительность; проведение воспитательной работы среди женщин с целью их надлежащего поведения; проведения культурной работы в войсках и посещение военных баз с пожертвованиями; осуществление представительских функций от имени женщин Тайваня и установление личных взаимоотношений тайваньских женщин с гражданами других стран.

Совершенно очевидно, Гоминьдан использовал официальные женские организации, чтобы максимально перехватить инициативу «снизу» по их формированию. (Формально создать инициативные объединения в защиту прав женщин позволял Закон о народных организациях от 1947 года.) И все-таки, наличие даже такого «официоза» позволяет говорить о том, что идея женского движения (в его широком понимании) сохранялась в сознании островитян все годы правления генералиссимуса, просто находилась она, говоря современным компьютерным языком, в «спящем режиме». Лига и Ассоциация вместе охватывали более 450 тысяч женщин. Интересно оценить:

много это или мало? К 1951-му году население острова составляло в пределах 10 млн человек (точных цифр нет), из них женщин – половина. Причем около 50% женщин составляют социально активную (с точки зрения возраста) группу – (20-55 лет).⁶⁶ Таким образом, получается, каждая пятая-шестая женщина из социально-активной в возрастном отношении группы (20 – 55 лет) участвовала в какой-либо из женских организаций. Понятно, что все эти организации при Чан Кайши работали под жестким партийным контролем Гоминьдана. Но даже тогда были пусть не большие возможности альтернативных действий. С самого начала своего воцарения на острове военный по сути режим начал создавать организационно-правовые условия функционирования системы выборов местных представительных органов и глав местных администраций. Поначалу выборы служили режиму средством подтверждения его легитимности и претензий на роль «Свободного Китая». Но уже в ходе местной избирательной кампании 1951 года беспартийные кандидаты стали объединяться в группы «данвай» – «вне партии».⁶⁷ Можно предположить, что свою легитимность «данвай» основывал на Законе о народных организациях 1947 года. Выборы способствовали социально-политической активизации населения и развитию оппозиционного движения, в рамках которого стало формироваться и альтернативное женское движение. К началу семидесятых доминирующий в тайваньском обществе средний класс ясно осознал потребность в расширении своих прав и свобод. И после смерти генералиссимуса (1975 год), его сын Цзян Цзинго (на тот момент – глава правительства, а с 1978 года – президент), взял курс на либерализацию всех сторон жизни на острове. Но уже в 1975 году на дополнительных выборах в центральные представительные органы вся оппозиция выступила единым фронтом под названием «данвай».

⁶⁶ Степанова Е. Н. ДПП и женский электорат. 2012. Электронный журнал: Мир и политика. Режим доступа: <http://mir-politika.ru/1583-dpp-i-zhenskiy-elektorat.html> (Дата обращения: 26.04.2016)

⁶⁷ Батчаев, Э. О. Правовое регулирование деятельности политических партий на Тайване: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2003. Режим доступа: <http://lawtheses.com/pravovoe-regulirovanie-devyatelnosti-politicheskikh-partiy-na-tayvane> (Дата обращения: 26.02.2016)

Те же диссиденты-данвайцы решили испытать на «прочность» правительство ГМД, организовав (при участии феминисток) несанкционированный митинг в Гаосюне в декабре 1979 года. Хотя военное положение еще действовало. А Закон о собраниях и демонстрациях, закрепивший фундаментальные демократические свободы граждан и декларировавший своей целью обеспечение свободы собраний и демонстраций и поддержание общественного порядка, был принят восемь лет спустя – 20 января 1988 г.⁶⁸

Но уже в 1982 году по инициативе женщин (не только феминисток) начал выходить ежемесячник «Фуной синьчжи». А феминистка Гу Яньмин стала призывать женщин бороться за свои права самостоятельно, вне рамок партийных объединений.

3.5 В политику – на волне женского движения

Если «образование на Тайване явилось той стартовой основой, путь от которой вел к приобретению профессиональных навыков, занятости, что, в конце концов, привело к финансовой самостоятельности и независимости женщины в тайваньском обществе»,⁶⁹ то женское движение (ЖД) стало той силой, которая вознесла, как волна серфингиста, самых ярких представительниц прекрасного пола на гребень политики.

Точкой отсчёта на пути продвижения женщин Тайваня в большую политику можно считать события в Гаосюне 10 декабря 1979 года. Правительство разогнало несанкционированный митинг, приуроченный к Международному дню прав человека. Мероприятие организовала редакция

⁶⁸ Батчаев, Э. О. Правовое регулирование деятельности политических партий на Тайване: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2003. Режим доступа: <http://lawtheses.com/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-politicheskikh-partiy-na-tayvane> (Дата обращения: 26.02.2016)

⁶⁹ Степанова Е. Н. Положение женщин и гендерная политика на Тайване: конец XX – XXI века. – М.: ИДВ РАН, 2015. С. 98.

созданного за полгода до этого журнала «Мэйлидао», который сплотил вокруг себя основную массу противников режима – «данвая». Руководители «гаосюнского инцидента» (под таким названием те события вошли в историю острова) были арестованы. Протестное политизированное движение оказалось обезглавленным. И тогда жены арестованных – а все они участвовали в женском движении – подхватили эстафету мужей: выставили свои кандидатуры на выборах лидеров «данвая» в 1980 году. Две из них одержали победу. Поддержка, которую им оказали не только феминистки, но и широкая общественность, по сути явилась демонстрацией осуждения политического преследования оппозиции Гоминьданом. А женское движение на Тайване с этого времени неразрывно связано с политикой.

Так, в числе 18-ти основателей Демократической прогрессивной партии (ДПП), которая создана в 1986 году на базе «данвая», была и женщина – Чэнь Цзюй, заметная активистка ЖД того времени, в дальнейшем – первая женщина-мэр Гаосюна.⁷⁰

Весомая помощь женского движения в создании ДПП, а затем и в приходе ее к власти в 2000–2008 годы показывает, что в конце XX столетия ЖД на острове неразрывно связано с формированием и развитием политической оппозиции Гоминьдану: оно является одной из движущих сил и одновременно одним из ярких проявлений последней.

Как результат активности женского движения можно отметить факт избрания в 1985 году двух женщин мэрами городов.⁷¹ При этом видная феминистка Чэн Цзюй дважды избирается на пост мэра Гаосюна (должность серьезная, если учесть, что гаосюнский морской порт по товарообороту держит пятое место в мире). Но все-таки 80-е годы можно скорее назвать периодом включения женского движения в русло политической борьбы и

⁷⁰ Степанова Е. Н. ДПП и женский электорат. 2012. Электронный журнал: Мир и политика. Режим доступа: <http://mir-politika.ru/1583-dpp-i-zhenskiy-elektorat.html> (Дата обращения: 26.04.2016)

⁷¹ Степанова Е. Н. Положение женщин и гендерная политика на Тайване: конец XX – XXI века. – М.: ИДВ РАН, 2015. С 156.

расширения, таким образом, поля деятельности. А последнее десятилетие прошлого века – это время, когда женщины стали входить в реальную политику. В основном на ролях советников, консультантов в госструктурах. Так, нынешний президент Цай Инвэнь (выпускница Лондонской школы экономики) была в 1996-2000 годы советником по безопасности в Совете по национальной безопасности, а кроме того, – членом тайваньской делегации на переговорах по вступлению острова в члены Всемирной торговой организации, которые шли с 1992 по 1999 год (Тайвань стал с 1 января 2002 года 144-м членом ВТО.)

Еще до прихода к власти ДПП на острове под влиянием женского движения приняты серьезные меры по защите прав женщин и созданы:

- Комитет по правам женщин (Законодательный Юань, 1997 г.),
- Комитет по предотвращению насилия в семье (при МВД, 1999 г.),
- Комитет по защите женщин от сексуального насилия (при МВД 1997 г.),
- Отдел по благосостоянию Женщин при Департаменте по социальным проблемам МВД,
- Фонд защиты и усиления прав женщин (При финансовой помощи Министерства внутренних дел, в 1998 г.) Одна из его основных задач – изучение и пересмотр законов, касающихся женщин, и разработка инструкций для подготовки правительством новых законов.⁷²

Появились также несколько женских групп и одна политическая партия, отстаивающие политические права женщин и их равноправное политическое представительство на Тайване, среди них:

- Женская национальная организация за права женщин (1991 г.),
- Женский комитет развития и содействия при ДПП (1993 г.), осуществляющий политическое образование и тренинг женщин-членов ДПП, оказавший активное содействие в создании ДПП,

⁷² Степанова Е. Н. Демократизация Тайваня и решение проблемы защиты прав женщин, 2011 Режим доступа: http://www.synologia.ru/a/Демократизация_Тайваня (Дата обращения: 24.04.2016)

– Альянс прав тайваньских женщин (1994 г.).

Все это также способствовало, тому, что, начиная с нулевых годов нашего столетия, женщины стремительно ворвались в реальную большую политику.

Первая женщина, баллотировавшаяся на высшие посты Тайваня, была Аннет Люй, активистка женского движения 1960-1970-х годов, выпускница Гарвардского университета, участница «гаосюнского инцидента» (была приговорена к 12 годам заключения, но освобождена досрочно). На выборах 2000 и 2004 годов она стала вице-президентом. В те же нулевые годы начинается восхождение нынешнего президента Цай Инвэнь: министр правительства по связям с материковым Китаем (май 2000 – май 2004), депутат Законодательного Юаня (декабрь 2004 – январь 2006), вице-премьер (январь 2006 – май 2007: подала в отставку вместе со всем кабинетом премьера Су Цэнчжана). С 2008 по 2012 года она возглавляла ДПП.

На выборах президента Тайваня в 2012 году впервые выдвинута женщина – Цай Инвэнь. В результате проигрыша (45,6 % голосов против 51,6% ее оппонента),⁷³ она оставила пост председателя партии. Но уже в январе 2016 года Цай Инвэнь стала победителем президентской гонки, получив на выборах 16 января⁷⁴ солидное большинство в 56,1%. И теперь её партия имеет прочное парламентское большинство – 68 из 113 мест в Законодательном юане.⁷⁵

На диаграмме, которую предоставил Исполнительный юань Тайваня для подготовки данного исследования, представлены 183 страны мира и показано, какой процент в парламентах этих стран составляют женщины. (Для сравнения: в нынешней Госдуме РФ женщин около 14%. В Верховном

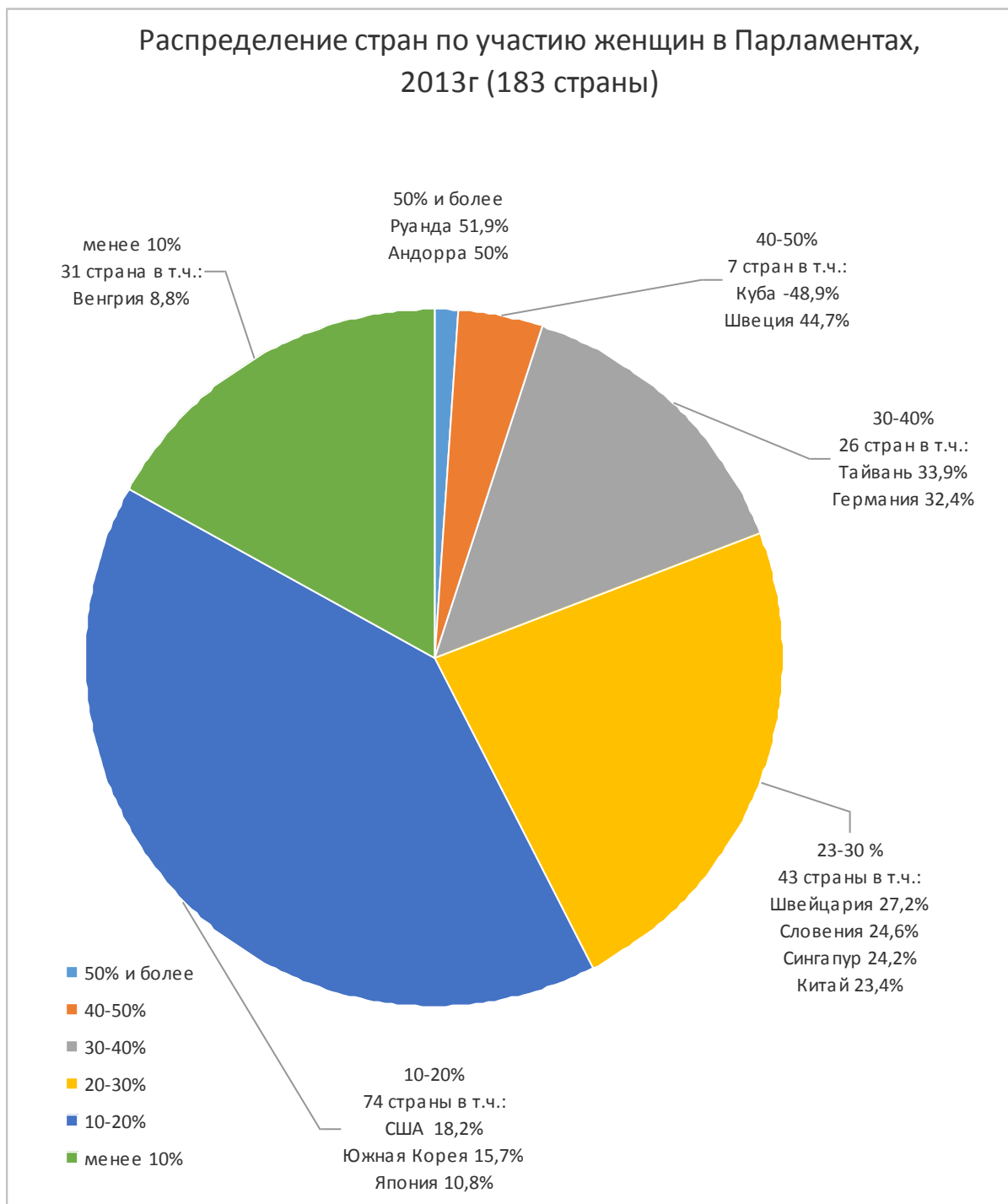
⁷³ Степанова Е. Н. ДПП и женский электорат. 2012. Электронный журнал: Мир и политика. Режим доступа: <http://mir-politika.ru/1583-dpp-i-zhenskiy-elektorat.html> (Дата обращения: 26.04.2016)

⁷⁴ На Тайване 16 января 2016 года прошли одновременно президентские и парламентские выборы.

⁷⁵ Кашин В. Второй мир: Тайвань уплывает от Китая, Ведомости, 2016. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/21/624836-taiwan-ot-kitaya> (Дата обращения: 30.04.2016)

совете СССР их было 32,8%, РСФСР – 35,0%, автономных республик – 40,3 процента.⁷⁶⁾

Диаграмма 7

⁷⁶ Н. Дорощев. Прекрасная половина российской политики.// Российская Федерация Сегодня. – 2013. № 4
Режим доступа: <http://www.russia-today.ru/article.php?i=115> (Дата обращения: 11.04.2016)

Таким образом, Тайвань подтвердил, что целенаправленная гендерная политика (особенно последних полутора десятилетий дала), при наложении на специфический менталитет островитян дала результаты. По показателю гендерного равенства Тайвань сегодня находится на 19-м месте в мире. По представительству женщин в Законодательных органах он занимает 52-е место, по участию женщин в менеджменте – 81-е место, по проценту женщин на должностях технических служащих – 69-е место.⁷⁷

В 2014 году правительство Тайваня пригласило 5 известных в мире феминисток (из США, Республики Корея, Малайзии, Филиппин, Кении) для оценки доклада о прогрессе в соблюдении страной Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW). Документ принят ООН и вступил в силу в 1981 году. Хотя Тайвань не является членом ООН, он выполняет все положения Конвенции. Документ ратифицирован Законодательным юанем в 2007 году и после подписания президентом получил в 2011 году на территории острова силу закона.

Согласно данным доклада по выполнению CEDAW, в 2014 году доля женщин составляла:

- среди членов парламента 33,9%,
- в числе людей с высшим образованием – 48,6 %
- в числе работающих по найму – 50,0 %.

Если бы доклад готовился по итогам 2016 года, можно было бы добавить, что 20 мая (день инаугурации) 2016 года Цай Инвэнь стала не только первой женщиной-президентом Тайваня, но и первой женщиной-руководителем страны «китайского мира», включающего Китай, Тайвань, Гонконг, Макао и Сингапур.

⁷⁷ Степанова Е. Н. ДПП и женский электорат. 2012. Электронный журнал: Мир и политика. Режим доступа: <http://mir-politika.ru/1583-dpp-i-zhenskiy-elektorat.html> (Дата обращения: 26.04.2016)

3.6 Будущие избиратели «за» женщин в политике, но против гендерного квотирования

Мини соцопрос, проведенный в январе текущего года в Государственном Тайваньском университете в рамках сбора материала для дипломной работы, ни в коем случае не претендует на репрезентативность в строгом, «социологическом», понимании этого термина.⁷⁸ Тем не менее, он дает некоторое представление о взглядах студентов ведущего вуза острова на участие женщин в политической жизни Тайваня, что представляется немаловажным, поскольку эти молодые люди через несколько лет и станут определять электоральный фон и политические тенденции на Тайване. Опрос проводился в форме анкетирования. Студентам были предложены на выбор предпочтительные формы ответа.

На анкеты опроса ответили 50 человек в возрасте около 20-ти лет (15 студентов еще не достигли 20-летнего возраста). Из общего числа – 17 мужчин и 33 женщины. С точки зрения социального происхождения представлены все страты общества: от семьи пастора, пожарного, полицейского (по 1 чел.) до рабочих (4 человека), от бизнесменов и банкиров (8 чел.) до интеллигенции, менеджеров, госслужащих (28 человек). Часть студентов (9 чел.) не сообщили о профессии своих родителей (некоторые ссылаются на приватность таких сведений).

Усиление роли женщин в социальной и политической жизни общества приветствуют абсолютное большинство опрошенных – 92 процента. Негативно оценивают эту тенденцию 2 человека и еще 2 высказались индифферентно, причем все четверо – женщины.

⁷⁸ Опрос проводился до 16 января – дня выборов президента КР.

Из мужчин 100% участников анкетирования приветствуют участие женщин в политике, но при этом на выборах без малого половина (8 человек) предпочитают голосовать за политиков-мужчин.

На вопрос «при всех равных качествах кандидата на выборную должность (профессионализм, опыт, высокие моральные качества) – вы проголосовали бы за мужчину или женщину?», второй вариант предпочли примерно 50% мужской части электората (9 человек) и почти 82% женской части (27 человек). Если экстраполировать данные на все тайваньское общество, где примерно поровну мужчин и женщин (соответственно 104:100 чел.), то получается: почти 66 % островитян готовы голосовать за политиков-женщин.

Какой политик-женщина при этом предпочтительней: 1) имеющая семью и детей, обладающая жизненным опытом или 2) молодая, необременённая семьей? Первый вариант ответа выбрали 28 студенток (т.е. 85%), трое отдали голоса молодым кандидаткам и двое не смогли определить свои предпочтения. Среди студентов к первому варианту склонились 13 человек (т.е. 76 %); двое высказались «за» молодых кандидаток и двое не дали ответ. В пересчете на электорат в целом получается, 80% видят на посту политика женщину-мать, имеющую опыт создания семьи, воспитания детей и вообще обладающую жизненным опытом.

Чем объясняется такой сдвиг в гендерных предпочтениях молодых тайванцев? Одна из причин, на которую с большой долей вероятности можно указать по результатам данного опроса, – избиратели полагают, что политик-женщина лучше чувствует социальные проблемы общества в силу своей большей (по сравнению с политиком-мужчиной) эмоциональной отзывчивости. Так высказались чуть больше половины студенток (55%) и немногим меньше половины студентов (41%). В пересчете на электорат в целом это составляет 48% избирателей. С точки зрения социальной психологии в этом прослеживается неосознанное стремление избирателя

ощутить себя под надежной защитой лидера-женщины подобно тому, как ребенок в семье интуитивно ищет защиты у матери, ощущая с ней эмоциональную связь. В определенной степени в данном случае проявляется результат социальной политики государства сильно окрашенной в патерналистские тона.

В анкете ставился вопрос: не мешает ли, на взгляд респондентов, женщинам-политикам эмоциональность, характерная в принципе для женщин? Утвердительно («да, мешает») ответили 6 студенток (18%) и 5 студентов (29%), но при этом большинство из них (соответственно 4 и 3 человека) все равно стали бы голосовать за кандидатов-женщин. Этих избирателей также вполне можно отнести в группу, которая подсознательно смотрит на женщину-политика как на **большого** (по сравнению с политиком-мужчиной) гаранта социального благополучия и стабильности общества.

Без малого треть молодых людей (29%) и девушек (27 %) весьма энергически отреагировали на вопрос о женской эмоциональности и написали, что разговоры эти из области стереотипов и рассуждать в таких терминах применительно к политику-профессионалу не корректно. При этом абсолютное большинство из них отдают предпочтение на выборах женщинам.

Оказалось, мужская и женская части аудитории одинаково смотрят на вопрос наличия квот, предусмотренных для женщин при формировании органов власти. Почти каждый четвертый участник опроса отрицательно относится к квотам. Это при том, что абсолютное большинство высказавшихся против квот отдают голоса за кандидатов-женщин. Поскольку отсутствуют данные о том, как на такой же вопрос отвечали респонденты 10-20-30 лет назад, трудно делать однозначные выводы, но с большой долей вероятности можно предположить: в тайваньском обществе произошли существенные сдвиги в сторону реальной демократии. Квоты вводились как необходимое условие гендерного равноправия. Но вместе с тем любое

квотирование трудно сочетать с принципом свободного волеизъявления избирателей. А если избиратели проголосовали за количество женщин, превышающее установленную квоту? Или, наоборот, не нашли среди предложенных кандидатов женского пола достаточное количество достойных быть избранными и не добрали квоту? То же самое можно сказать и по поводу назначаемых должностей в органах государственного управления. Видимо, многие студенты интуитивно чувствуют диссонанс между понятиями «демократия» и «квота» и отрицательно относятся к последнему.

Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- подавляющее большинство опрошенных (92%) приветствуют усиление роли женщин в общественно-политической жизни острова и готовы за них голосовать 62%;

- почти половина опрошенных (48%) объясняет свой выбор тем, что женщина-политик скорее поймет социальные запросы общества и предпочитают на руководящих постах видеть умудренную жизнью семейную женщину (80%);

- значительная часть студентов обоего пола (почти 25%) полагают, что система квотирования гендерного состава органов высшей государственной власти себя изжила: путем свободного волеизъявления голосующих можно добиться продвижения к власти достойных политиков вне зависимости от гендерной принадлежности.

Заключение

На основе проделанного в рамках настоящей дипломной работы исследования можно сформулировать ряд промежуточных выводов:

1. В силу особенностей исторического развития Тайваня на протяжении XVII – первой половины XX столетий у жителей острова формируется специфическая – островная – психология, ядром которой является осознание себя некоей особой общностью (не следует отождествлять понятие «островная психология» с понятиями «самоизоляция», «отчуждение от внешнего мира»).
2. На протяжении XX – начала XXI столетия «островная психология» трансформируется в своеобразную форму самоидентификации островитян: фактически они определяют себя как новую нацию – тайванцы.
3. Даже очень беглый обзор типов традиционной китайской семьи показывает:
 - женщина в семье играла определенную и немаловажную роль (представления о ее забитости и униженности сильно преувеличены),
 - китайцы, включая жителей острова, традиционно склонны строить свои отношения с государством на принципах отношений внутри большой семьи, из чего следует, что появление женщины на политическом горизонте не должно восприниматься как нечто абсолютно неприемлемое.
4. В течение второй половины прошлого века посредством официальной идеологии правящего режима в сознание островитян уже целенаправленно внедряется представление о государстве на острове, как о большой дружной семье. Это накладывается на обстоятельства, указанные в выводе № 3, и облегчает отождествление в сознании

большинства жителей понятий «семья» и «государство». Что делает естественным в глазах жителей острова участие женщины в управлении государством по аналогии с ее участием в организации жизни семьи.

5. Государство на Тайване, начиная со второй половины XX века и до недавнего времени, проводило патерналистскую социально-экономическую политику. Так, в период правления Чан Кайши существенно сократился разрыв в уровне доходов населения. Это обстоятельство также способствует восприятию государства как семьи – сообщества, где человек чувствует себя защищенным.
6. На рубеже прошлого и нынешнего столетий Тайвань переживает общую для так называемых развитых стран проблему кризиса семьи (стремление женщин строить карьеру в ущерб семье, пропаганда гомосексуализма, появление однополых браков). И трансформация семейных ценностей в ценности государственные выполняет определённую компенсаторную функцию: на подсознательном уровне жители Тайваня воспринимают мир через систему семейных ценностей, и потому с разрушением последних переносят восприятие семьи на восприятие государства. Аналогичным образом трансформируют и роль женщины: как в государстве, так и в семье она выполняет оградительные, защитные функции. По крайней мере, именно этого и ожидают от женщины-политика избиратели.
7. Вся политика (даже в период жесткого централизма Чан Кайши) со второй половины прошлого века по настоящее время направлена на расширение прав женщин, на вовлечение их в общественно-политическую жизнь. Одновременно, начиная с последней трети прошлого века, стало набирать силу инициативное, идущее снизу, женское движение, которое в силу исторических обстоятельств изначально оказалось вовлеченным в политическое движение. В

результате государственной гендерной политики и женского движения снизу возник синергетический эффект, который на рубеже тысячелетий выразился в следующем:

- женщины по своему образовательному цензу, управленческому и бизнес опыту оказались вполне подготовлены к тому, чтобы заниматься политической деятельностью на самых высоких уровнях;
- общественное сознание полностью подготовлено к голосованию за кандидатуру женщины на выборах на все уровни власти.

Из отмеченных промежуточных выводов автор делает главный вывод дипломной работы: участие женщин в политической жизни Тайваня является вполне естественным следствием исторического развития острова и говорит о том, что, отдавая голоса за женщину-руководителя, избиратели острова подсознательно голосуют за возрождение семьи, но только уже на другом, государственном, уровне.

Данный вывод подтверждает и мини социологический опрос студентов Национального университета Тайваня, проведенный в январе 2016 года (в рамках работы над дипломом) накануне выборов президента острова.

Список литературы

Источники на русском языке:

1. *Батчае, Э. О.* Правовое регулирование деятельности политических партий на Тайване: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2003. 137 с.
2. *Воронина О. А.* Социально-философский анализ теории, методологии и практики гендерного равенства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Москва, 2004. 309 с.
3. *Головачев В. Ц.* Этническая история и политика Тайваня в трудах тайваньских ученых (эволюция исторических подходов в 1980-2010 гг.). // Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть 2 / Ин-т востоковедения РАН. - М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения (ИВ РАН), 2012. - 385 стр. - Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 6. С. 292-299
4. *Дорофеев Н.* Прекрасная половина российской политики.// Российская Федерация Сегодня. – 2013. № 4 Режим доступа: <http://www.russia-today.ru/article.php?i=115> (Дата обращения: 11.04.2016)
5. *Заяц Д. В.* Тайвань (Китайская Республика) // География. – 2005. №17
6. *Ишутина Ю. А, Поповичева Ю. Н.:* Эволюция официального национализма на Тайване // Россия и АТР. – 2007. №3 Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=248802> (Дата обращения: 05.02.2016)
7. *Кашин В.* Второй мир: Тайвань уплывает от Китая, Ведомости, 2016. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/21/624836-taiwan-ot-kitaya> (Дата обращения: 30.04.2016)
8. *Коростиков М.* Гоминьдан готовится отступить. 2016 Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2894704> (Дата обращения: 15.02.2016)

9. *Кий Е. А.* Тайвань, его культура и общество. Исследования Тайваня как особая область синологии // Путь Востока. Межкультурная коммуникация. Материалы VI Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium», выпуск 30. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 120-125.
10. *Ларин А. Г.* «Принцип одного Китая» во взаимоотношениях берегов Тайваньского пролива // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. Сборник статей. – М.: Институт востоковедения РАН. – 312 с. С. 223-240.
11. *Литвинова Ю. Г.* Образование на Тайване. Общество и государство в Китае: XXXIV научная конференция // Ин-т востоковедения; Сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. – М.: Вост. лит., 2004. – 304 с. С. 294-300.
12. *Мельников Д.* Два китайских пути. КНР и Тайвань: кто развивался успешнее? Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы интернет-газета «Столетие». 2010. Режим доступа: http://www.stoletie.ru/geopolitika/dva_kitajskih_puti_2010-11-25.htm (Дата обращения: 25.04.2016)
13. *Мыльникова Ю. С.* Правовое положение женщин в истории средневекового Китая (Династии Тан – Сун). : диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2012. 232 с.
14. *Пань Бин Хун* Демократический процесс на Тайване: опыт, проблемы, перспективы. Диссертационная работа на соискание звания кандидата политических наук. Владивосток, 2002. – 278 с.
15. *Перминова В. А.* Японское и китайское управление на Тайване - когда закончилось колониальное управление островом? / Общество и государство в Китае. Т. XLIV, ч. 1 М.: ИВ РАН, 2014. С. 210-218.
16. *Полонский И.* Формоза: голландская история азиатского тигра. 2015. Режим доступа: <http://topwar.ru/70128-formoza-gollandskaya-istoriya-aziatskogo-tigra.html> (Дата обращения: 17.02.2016)

17. *Попов А. Г.* Трансформация традиционной городской семьи в Китае. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, М., 2005. – 236 с.
18. *Почагина О. В.* Модели семейной организации в Китае и на Филиппинах. // Информационный бюллетень ИДВ РАН, 1997, МІ. – 121 с.
19. *Синецкая Э. А.* О национальных особенностях китайского феминизма // Общество и государство в Китае: XXXLII научная конференция: К 100-летию со дня рождения Л. И. Думана / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. С. И. Блюмхен. – М.: Вост. лит., 2007. – 352 с. – С. 335-352.
20. *Старцева С. С., Терешкова Н. С.* Проблема двух Китаев. КНР и Тайвань. Культура и общество Тайваня. // Россия, Запад и Восток: Диалог культур. Материалы Первой Международной научно-практической конференции 28-29 апреля 2014 г. Изд. Томского университета, 2014.
21. *Степанова Е. Н.* Демократизация Тайваня и решение проблемы защиты прав женщин: Общество и государство в Китае: XLI научная конференция / Ин-т востоковедения РАН. - М.: Вост. лит., 2011. – 440 с. – (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 3 / редкол. А.А. Бокщанин (пред.) и др.) С. 287-91
22. *Степанова Е. Н.* ДПП и женский электорат. 2012. Электронный журнал: Мир и политика. Режим доступа: <http://mir-politika.ru/1583-dpp-i-zhenskiy-elektorat.html> (Дата обращения: 26.04.2016)
23. *Степанова Е. Н.* Положение женщин и гендерная политика на Тайване: конец XX – XXI века. – М.: ИДВ РАН, 2015. – 250 с.
24. *Степанова Е. Н.* Роль женщины в социально-политической трансформации Тайваня : конец XX - начало XXI вв. : диссертация ... кандидата политических наук. Москва, 2013. С. 251.
25. *Тодер Ф. А.* Тайвань и его история (XIX в.). М.: Наука, 1978. – 343 с.
26. *Тяпкина Н. И.* Семья: к проблеме социального контроля в традиционном Китае / Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция. М.:

Вост. лит., 2002. С. 269-286. Режим доступа:
<http://www.synologia.ru/a/Семья: к проблеме социального контроля в традиционном Китае> (Дата обращения:15.04.2016)

27. *Цветков И. А.* Политика США по отношению к тайваньской проблеме, 1949 – 1999 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Санкт-Петербург, 2000. – 265 с.

28. *Чжан П.* Тайваньско-российская торговля развивается. 2014. Электронный ресурс: Тайваньская панорама. Режим доступа: <http://taipanorama.nat.gov.tw/ct.asp?xItem=224657&ctNode=1517> (дата обращения: 05.03.2016)

Источники на английском языке:

29. *Forester S. H.* Women in Modern China // Beijing: Foreign Language press, 1967. Reprinted 2004. P. 368

30. Gender at a glance in R.O.C. (Taiwan), version 2015. Directorate-general of budget, accounting and statistics, Executive Yuan, Republic of China, march 2015

Источники на китайском языке:

31. *Чжунго чжэсюэ лиши сюань цайляо.* (中國哲學歷史選材料 Избранные материалы по истории китайской философии) Пекин, 北京, 1964. Т. 3.

32. *Цзян Цзе-ши цзяюй.* (蔣介石駕馭 Прекрасные высказывания президента Чана) Тайбэй, 臺北, 1967. Ч. 1.

Электронные ресурсы:

33. Все о планете Земля. Режим доступа: <http://www.stranz.ru/str/330-tav/1554-tavn.html> (Дата обращения: 20.03.2016)
34. ru.knowledger.com. Режим доступа: <http://ru.knowledger.com/02717466/ТайваньПриЯпонскомПравлении> (Дата обращения: 17.03.2016)
35. Интернет-газета Russian.china.org.cn. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/txt/2013-01/18/content_27732292.htm (Дата обращения: 25.03.2016)
36. polpred.com Статья: Taiwan > Связи с Россией и СНГ №1193857 URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1193857 (дата обращения: 03.03.2016)
37. Сайт русской службы международного радио Тайваня <https://www.facebook.com/Русская-служба-Международного-радио-Тайваня-168853716467548/> (новостные сообщения)
38. Интернет-газета «Известия» Режим доступа: <http://izvestia.ru/> (Дата обращения: 18.03.2016)